

*Навстречу
300-летию
Омска*

год
УЧИТЕЛЯ
2010

Омская Муза

№ 2 (27), август 2010 года

«Культура – это то,
что остается, когда всё забыто»

Эдуард Эррио

Учредитель и издатель
департамент культуры
администрации города Омска

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.)

Председатель редакционного совета
Виктор **ДЕМЧЕНКО**

Редакционный совет:
Валерий **АЛЕКСЕЕВ**
Михаил **БЕЛОКРЫС**
Любовь **ЕРМОЛАЕВА**
Георгий **КИЧИГИН**
Мария **ЛОБОВА**
Владимир **МИЛЛЕР**
Людмила **ПЕРШИНА**
Владимир **СЕЛЮК**
Сергей **ТИМОФЕЕВ**
Вероника **ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор Наталья **КОВАЛЕНКО**
Консультант по творческим вопросам Сергей **ДЕНИСЕНКО**
Консультант по полиграфии Леонид **РАБЧУК**
Дизайнеры Вячеслав **ВЛАСОВ**, Глеб **КУЗЬО**
Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**
Набор Олеся **КАУННИК**

На обложках:
Оксана **АЗАРОВА**, солистка
муниципального сибирского
хореографического ансамбля «Русь»
Фото Дмитрия **ШАРЫПОВА**
Фотоэтюды Владимира **КУДРИНСКОГО**, Дмитрия **ШАРЫПОВА**

Адрес редакции:
644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616
Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 12-0901 от 10 июня 2006 года
выдано управлением Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
по Сибирскому федеральному округу.
При перепечатке и цитировании ссылка на издание
обязательна.
Тираж 1000 экземпляров.
Заказ №
Подписано в печать 16. 08. 10. в 9.00

СОДЕРЖАНИЕ

4	Актуальное интервью	Виктор Шрейдер: «На финишную прямую к 300-летию...»
6	Книга почета	25 – хорошее число!
9	Как это было	Расцветаем к 300-летию
12	Искусство	Краски праздника
15	На всех языках	Сибирский интернационал
18	Музыкальный аккорд	«Где-то есть город...»
21	На поэтической ноте	«Тихою флейтой, колоколом вдалеке...»
23	Театральная гостиная	Праздничные метаморфозы
26	Событие	С юбилеем!
27	Фотовзгляд	День города-2010
31	Молодые таланты	Самый чистый источник
34	Мнения	Размышления по поводу...
36	Под впечатлением	Соло для внутреннего голоса
38	Премьера книги	«Укажи мне дорогу к дому!..»
40	К 100-летию поэта	Твардовский – на все времена
42	Аллея литераторов	Им бы жить да любить...
46	К юбилею	Легендарный «шестидесятник»...
48	Легенды Омска	«С поклоном...»
52	Из истории города	Казачий славный храм
56	Память	Свеча зажигалась в Омске
60	65-летию Победы посвящается...	Виталий Палыч
61	Искусство удивлять	Художники театров
64	Город мастеров	В руках умелых дело спорится
68	Литературные откровения	Нам счастье к лицу...
72	Мир кино	Встречи в Сибири

ВИКТОР ШРЕЙДЕР: «НА ФИНИШНУЮ ПРЯМУЮ К 300-ЛЕТИЮ»...

Текст | Наталья КОВАЛЕНКО
Фото | Владимир КУДРИНСКИЙ, Дмитрий ШАРЫПОВ

Мэр города Омска В. Ф. Шрейдер

Если мысленно представить карту России и определить ее середину, это будет Омск. Такое удачное географическое расположение обязывает ко многому – быть в центре, в авангарде, уметь притягивать к себе, как магнитом, своей энергетикой гостей из других регионов, государств, при этом иметь свою уникальную историю с богатыми культурными традициями. Прошедший День города показал, насколько привлекателен Омск, насколько интересен он для гостей нашего города.

Представляем вам эксклюзивное интервью с мэром города Омска В. Ф. Шрейдером, который после Дня города подвел итоги одного из главных праздников года.

– Виктор Филиппович, уже традиционным стало ваше интервью на страницах летнего номера «Омской музыки». Какова ваша оценка прошедшего Дня города? Что можете особо отметить?

– Я считаю, что оценку должны дать сами жители. Конечно, наша задача состояла в том, чтобы обеспечить горожанам праздничные мероприятия, привести город в порядок. К любому празднику в семье готовятся, приглашают гостей. Так и мы готовились. Выполнен большой объем работ, связанных с комплексным

благоустройством бульваров, дворов. В преддверии Дня города состоялось торжественное открытие пешеходных зон на Левобережье и в микрорайоне «Релеро», проведены работы на территории Омской крепости, парка им. 30-летия ВЛКСМ. Работа была проделана серьезная, и количество жителей, принявших участие в празднике, говорит о том, что День города – массовый и долгожданный праздник для омичей. Пришел каждый второй житель – не потому, что ему сказали, а потому, что ему было интересно. Очень хорошо был воспринят концерт народного артиста

России Александра Малинина, выступившего на «Арене – Омск» с полтора часовым концертом.

294-я годовщина не стала праздником одного дня. Проекты, начатые задолго до этой даты, реализуются и сейчас. На протяжении всего года мы проводим мероприятия в рамках объявленного Президентом России Года учителя, 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, подготовки к 300-летию Омска.

– Традиция праздновать Дни городов в России появилась не так давно. И если вначале она вызывала разные оценки, сейчас горожане празднуют день рождения города с большим энтузиазмом. В этом году наш День города собрал максимальное, рекордное количество зрителей – около 500 тысяч. Получается, финансовые вложения и трудовые затраты омичи оценили?..

– К сожалению, не все разделяют наше мнение о том, что проводить День города необходимо. О чем бы ни писали отдельные СМИ, за что бы нас ни критиковали, такой праздник проводить нужно. И дело даже не в затратах. Еще раз повторюсь, что главное – оценка омичей и гостей города. Тот же концерт Александра Малинина посмотрели минимум 8 тысяч зрителей, которые уходили с концерта с хорошим настроением, чувством благодарности. Для нас это очень важно.

– В День города традиционно к нам приезжает много делегаций из разных городов и стран. Как вы считаете, что их привлекает в Омске?

– Прежде всего, у нас нестандартный подход ко многим мероприятиям, как и ко многим проблемам. Российские делегации приезжают не

только посмотреть праздник, но и поделиться опытом, перенять опыт решения экономических, социальных и технологических проблем. К примеру, гостей интересовала программа по созданию безбарьерной среды для инвалидов. В любом мегаполисе 10 процентов людей с ограниченными физическими возможностями. Возникает проблема, которую надо решать. Мы эту работу успешно ведем. Еще одно проблемное направление – дефицит мест в детских садах. И здесь у нас есть своя технология. Мы возвращаемся к варианту 80-х годов «школа – сад», когда в школу дети начинают ходить с 5-6-летнего возраста. Таким образом мы решаем две задачи – психологической адаптации детей к школьной системе и освобождения мест в детских садах.

Заинтересовала и программа «Домашний доктор», которая позволяет решать проблему очередей в поликлиниках, дефицита кадров, и уже есть определенные результаты.

Проблема всех городов – капитальный ремонт домов 335-й серии – хрущевок, исчерпавших срок своей эксплуатации. Никто еще не приступил к ее решению. В данном направлении у нас тоже свое видение и планы, которые вызвали интерес у иногородних делегаций.

– Учитывая количество официальных мероприятий, День города для вас стал праздником или все же больше напряженным рабочим днем?

– Праздником, наполненным многочисленными деловыми встречами, приемами. Было 14 делегаций, в составе которых более 60 человек из 6 стран дальнего и ближнего зарубежья, 9 городов, 4 генеральных консульств, отделения Посольства Республики Беларусь в городе Новосибирске. Впервые в празднике приняли участие главы городов Пензы, Брянска. В знак дальнейшего сотрудничества накануне Дня города руководители делегаций приняли участие в традиционной высадке деревьев на «Аллее дружбы».

С одной стороны, мэр – официальное лицо, с другой стороны – житель города. Как горожанин я постарался посмотреть основные мероприятия, которые прошли с большим размахом: посетил театрализованный парад-шествие, побывал в Омской крепости, на празднике национальных культур «Омск на всех языках», на фестивале «Многонациональная Россия», прогулялся по Спартаковской. И дерево очередное посадил...

– Говорят, что подготовка к следующему Дню города начинается ровно за год. Что ждет омичей в сле-

дующем году, в 295-й юбилей со дня основания города Омска?

– Да, мы уже приступили к подготовке следующего Дня города. Пусть это будет небольшой, но юбилей. По сути, мы выходим на финишную прямую к 300-летию Омска. Уже определены основные объемы мероприятий, которые необходимо выполнить, территории и объекты, требующие благоустройства.

Учитывая тот факт, что Омск – многонациональный город, в котором проживает более 100 национальностей, в следующем году мы продолжим традицию проведения фестиваля «Многонациональная Россия». В 2011 году впервые в Омской крепости планируется провести зрелищное шоу на Иртыше. Омичей ждут новые программы, новые гости, новые впечатления. Думаю, что в следующем году, как и в этом, мы пригласим ансамбль «Вечерка» под руководством Александра Заволокина, состоится традиционный фестиваль «Песни на Иртыше», поэтический конкурс «Омские мотивы», «Мой город», презентации издательских проектов, концерты и народные гулянья на главных площадках города. И, конечно, всех ждут сюрпризы и открытия. Об этом читатели журнала узнают накануне юбилейного Дня города.

25 – ХОРОШЕЕ ЧИСЛО!

Текст | Наталья ВИКТОРОВА
 Фото | Султан НУГМАНОВ

И снова в канун праздника – Дня города – в торжественной обстановке мэр города Виктор Филиппович Шрейдер вручил именные сертификаты о занесении в Книгу почета деятелей культуры нашего города, внесших значительный творческий вклад в развитие и популяризацию лучших культурных традиций сибирского мегаполиса.

Мэр города Омска В. Шрейдер вручает именной сертификат дочери И. Ф. Петрова – Лидии Ивановне

В списке тех, кто удостоен звания «Легенда Омска», сегодня уже 25 фамилий. Хорошая традиция, хорошее число. Можно теперь и хорошую книгу написать об истинных подвижниках благородного дела во имя служения Отечеству – талантливых актерах, музыкантах, поэтах, художниках, журналистах, библиотекарях. Восхождение никогда не бывает легким – ни к признанию, ни к славе, ни к легенде. Что там ни говори, а самое большое счастье для человека – это когда его труд и души прекрасные порывы признали и оценили.

Иван Федорович Петров. С почтением назовем этого человека – ветерана Великой Отечественной войны, писателя, краеведа и публициста, члена Петровской академии наук и искусств. Кредо жизни он определил сам словами А. С. Пушкина, сказанными им при встрече с автором «Конька-Горбунка» П. П. Ершовым: «Вам нельзя не любить Сибири». Во-первых, она Ваша родина, а во-вторых, это страна умных людей». И еще словами Л. Н. Толстого: «Разумное

Иван Федорович Петров

и нравственное всегда совпадают». В его личной судьбе эти советы совпали. В долгой судьбе, ведь Ивану Федоровичу сегодня 90 лет (читайте очерк об И. Ф. Петрове на стр. 48).

Виктор Датикович Тзапташвили. Заслуженный артист России, главный балетмейстер Омского театра для детей и молодежи. Недавно он отметил свое 60-летие. Личность яркая, может быть, даже экстравагантная, но абсолютно точно талантливая во всем, что он делает и делает как танцовщик. И как хореограф, причем не только в спектаклях, но и на модных показах, на конкурсах красоты и в художественной гимнастике.

Иван Иванович Желиостов. Заслуженный художник России. О нем так и говорят: «Желиостов, который из шестидесятых...». Тем самым определяя и вектор ясной судьбы, и творческие принципы, и жизнь в искусстве. Однажды на одном из заветных листочков (а они у него есть – заветные!) рядом с набросками он написал: «Жизнь прекрасна...». Не с восклицательным знаком, а именно с

многоточием. И когдаходишь в мир, доверчиво открытый всем в его работах, соглашаешься с его искренним признанием.

Виктор Датикович Тзапташвили

После Краснодарского художественного училища он, как многие в те времена, рванул в Сибирь, не ведая, что далекий от трепетно любимого дома в кубанском колхозе «Родина» край станет его второй родиной.

Сначала было увлечение линогравюрой и первые успехи в серии «Русь», в которой он предстал как сдержанный, но все же лиричный повествователь. Желиостов постоянно в поиске, но без резких новаторских скачков. Он вообще человек основательный, надежный, негромкий, но при твердых социальных взглядах и убеждениях, очень серьезный, как говорят, «корневой». Ему интересна и история Сибири, и деревянная архитектура Омска, и техника меццо-тинто, и экслибрис, и живопись, и пастель. Любимая тема – пейзаж, состоящие природы и души, доброты – словно протянутой тебе руки. Рядом с ним и с его работами просто тепло, и мудрость бытия понимается по-человечески просто и философски глубоко.

Конечно, лучше один раз увидеть... И все, кто знаком с творчест-

Иван Иванович Желиостов

вом Желиостова, могут подтвердить, что он – мастер и патриот своего Отечества, надо только пройти рядом с ним по ступеням творческой дороги.

Юрий Васильевич Музыченко. Заслуженный артист России, «Легенда омской сцены». Ветеран Омского академического театра драмы, в котором он служит с 1962 года. Посчитайте – почти полвека. Более ста ролей, не считая эпизодических. Наверное, не случайно для бенефиса в день своего 70-летия он выбрал спектакль «Театр», чтобы сказать о своей любви к нему, чтобы слово это писалось именно с большой буквы.

Юрий Васильевич считает себя человеком счастливой актерской судьбы, потому что был причастен к золотому веку Омской драмы, когда рядом жили и работали настоящие корифеи, когда «театр был, как одна семья». А в дружной семье совсем не важно, какая сегодня у тебя роль, но в твоих силах сделать ее и яркой, и легендарной, и комедийной, и трагической. И даже сейчас, когда после

Юрий Васильевич Музыченко

трудной операции «барахлит мотор», Музыченко удивительный жизнелюб и правдолюб, а к слову «старик» относится очень уважительно, потому что знает цену всему – и озорству молодости, и актерской школе, и товариществу, и любви. Все у него, как говорится, в главном – в порядке.

Александр Степанович Муралев. Заслуженный артист России, концертмейстер Омского академического симфонического оркестра, педагог детской школы искусств № 1 имени Ю. И. Янкелевича. Его жизнь как бы поделена на две части – работа в оркестре и работа с детьми. И трудно сказать, что труднее, потому что Музыка требует не только любви, призвания, но и постоянного совершенствования, преодоления, мастерства. Однажды выбрав своим инструментом божественную скрипку, Муралев все решил в своей судьбе.

Александр Степанович Муралев

Конечно, играть в большом оркестре и престижно, и приятно. А быть педагогом дано не каждому. Когда замечательный педагог Вильгельм Яковлевич Шпет предупреждал его: «Подумай хорошенько!» Он подумал и уже тридцать лет пестует своих талантливых учеников. Причем очень успешно. Лауреатами различных конкурсов стали его питомцы – Настя Попова, Алина Черепанова, Дима Бородин, Таня Полякова... Ученики, как птицы, разлетаются в другие города и страны, а им на смену приходят другие. Истина в том, чтобы звучала Музыка. Восточная мудрость гласит, что «облака – от имени неба, ученики – от имени Учителя».

Нынешней весной в канун Дня работника культуры Александр Муралев был удостоен премии департамента культуры администрации

Зинаида Николаевна Костикова

города Омска, которая очень красиво и точно названа – «Признание». И вот новая ступенька – «Легенда Омска».

Зинаида Николаевна Костикова. Режиссер-педагог драматического Лицейского театра. Талантливая актриса за более чем сорок лет блистательно сыграла более ста главных ролей в Омском ТЮЗе. Это и Ваня Солнцев в «Сыне полка», и Маша в чеховской «Чайке», и Лиза Бричкина в спектакле «А зори здесь тихие...».

Детский ли театр (по основному предназначению), детский ли искренний зритель, характер лидера подтолкнули ее к очень важной роли – созданию своего «маленького театра» в доме Лицейского театра. Она всегда понимала, как это важно и счастливо жить, если судьба даст шанс вершить что-то доброе и очень важное «под управлением любви». Ей самой выпало быть актрисой в светлое «соколовское время», а теперь отдавать долги – детям. Замечательным, юным, талантливым, отзывчивым любовью на любовь. И создавать вместе с ними добрые и яркие спектакли – «Маленький Мук», «Таинственный гиппопотам», «Коротышки...». В июне вместе с ними и с друзьями она отметила 45-летие творческой деятельности.

Поздравляем вас от всей души! И тех, кто был удостоен почетного звания раньше, тоже! Вас – 25! Между прочим, хорошая компания, в которой у каждого «большой секрет» – как служить любимому делу.

В ЛИЦАХ И КРАСКАХ

Этот шумный, яркий праздник снова объединил нас в большой коллектив единомышленников, искренне любящих свой город. Из года в год день рождения Омска творит с его жителями одно и то же чудо: рождает чувство гордости за уникальное место, в котором мы живем.

Прошедший праздник снова показал: Омск – город многогранный. А это значит, что в нем никогда не будет скучно. По официальным подсчетам, участие в торжествах приняло около 500 тысяч человек. Это практически каждый второй омич!

Кто-то из наших корреспондентов интересуется музыкой или поэзией, кто-то – художественно-изобразительным искусством или театром, кто-то – историей. В День города мы решили прогуляться по улочкам любимого города с блокнотами и фотоаппаратами и запечатлеть его на страницах нашего журнала.

Впервые представляем послесловие с фоторепортажем о том, каким был город в день своего рождения.

Главный редактор
журнала «Омская муза»
Наталья Коваленко

РАСЦВЕТАЕМ К 300-ЛЕТИЮ

Текст | Полина ФИЛИМОНОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Зеленый, синий, желтый, оранжевый, розовый – цвета округов нашего города стали добрыми спутниками всех, кто пришел на Соборную площадь поздравить Омск с его 294-м днем рождения.

Открыл День города театрализованный парад-шествие пяти административных округов Омска, каждую колонну возглавили руководители округов, депутаты Омского городского Совета, ректоры высших учебных заведений, почетные граждане.

Все началось с главной и святой темы – темы Победы. Колонна Ленинского округа была так и названа «Победа на века». В ее состав вошли стела «Книга памяти», внутри которой сиял Вечный огонь – символ памяти и скорби, и Георгий Победоносец, образ которого до сих пор вдохновляет новые и новые поколения на защиту своей страны. Вторую часть колонны назвали «Парад побед». На открытых грузовиках проехали ветераны Великой Отечественной. Солдаты, служащие в армии, пронесли штандарты-звезды четырнадцати соединений, сформированных в Омске в военное время. Курсанты 242-го учебного центра ВДВ продемонстрировали свое боевое искусство, а дети заставили каждого понять: наше будущее в надежных руках. «Вы этот мир прекрасный сберегли» – так и обозначили организаторы третий блок. Те, кто наблюдал за шествием, смогли увидеть фигуры, воздвигнутые в память о войне: воина-победителя, тружеников тыла и солдатской матери Анастасии Ларионовой, потерявшей всех своих детей на войне. Венцом шествия ленинцев стали солнцеворот и Троица, утверждающие торжество жизни, лучезарных улыбок и солнечного настроения.

Тема памяти, о которой заявил Ленинский округ, обязывает нас знать свою историю с детских лет, и по-

этому особую ценность приобретает профессия учителя. В Октябрьском округе, представители которого шли под девизом «Учитель – начало. Учитель – исток», чувствовали тех, кто открывал и открывает мир новым поколениям, – учителей. «Я помню искорки блаженства, когда вы к нам входили в класс. Учитель – леди Совершенство – есть в сердце каждого из нас!» – такими словами ведущие приветствовали представителей администрации и лучших учителей округа, среди которых основатели династии семьи Кичигиных Владимир Ильич и народный учитель

СССР Лидия Яковлевна. Общий педагогический стаж семьи – 265 лет. Преданные своему делу педагоги побеждают на всероссийских конкурсах, а их ученики становятся обладателями стипендий мэра и губернатора, премий Президента России. Более семисот юных омичей получили такое поощрение. Они смело движутся навстречу мечте, за ними будущее, поэтому одно из отделений шествия так и назвали – «Мечте навстречу». «Профессор седовласый и юнец... надеждами друг в друге прорастают!» – такими словами чувствовали студентов СибГУФК – будущую элиту профессионального спорта – и работников завода имени Баранова – мастеров-золотые руки. Творчество лучших из лучших учителей и учеников и надежное будущее нашего города воплотились в образах жарптицы и крепыша.

Центральный округ – ровесник праздника Победы – скрепил представителей всех национальностей города: «Омск исторический. Омск многонациональный». Персонажи колонны представляли все вехи истории – от строительства Омской крепости до современных компьютерных технологий, а цветовая гамма колонны соответствовала всем округам города. Кроме того, семь цветов радуги «разделили» двенадцать национальных центров, которые прошли по Соборной площади.

Шествие округа началось с напоминания о том, что 2010 год – юбилейный для Центрального. Его символом стал герб Победы, показывающий, что город стоит на слиянии двух

рек – Иртыша и Оми. Венцом юбилейного блока стали праздничный торт, зазорные клоуны и голуби – символ мира.

Далее следовал исторический блок. Его главными акцентами стали: строительство Омской крепости, воплощенное в изображении повозок с лошадьми; пронесенный перед зрителями герб крепости; Екатерина II, приветствовавшая сподвижников-купцов, будто бы ободряя их: «Такому городу быть!»; стрельцы и казаки, которые, составив Сибирское казачье войско, помогли освоить бескрайние сибирские просторы. Далее было по-

казано время пионерии, следом – то, что давно и прочно укрепились в быту каждого современника: компьютерные технологии и технологии беспроводного Интернета.

За представителями Центрального округа зрителей порадовали кировчане. «Караван праздников» – так было озаглавлено их выступление. Еще в давние времена наши предки отмечали праздники под лучами покровителя Ярилы-Солнца. Жонглеры, птица счастья и огненное колесо на какое-то время перенесли омичей в мир сказки – дали возможность каждому почувствовать себя ребенком.

Завершили шествие представители Советского округа, которые прошли под лозунгом: «Достиженья Прииртышья – слава, гордость и величье!». Научная элита города, инновации, обеспечивающие славу не только нашей области, но и всей стране, были представлены гостям праздника. Символом динамичности развития научной мысли, стремления к новым открытиям стал сверхскоростной локомотив, пронесшийся перед зрителями. Инновации и нанотехнологии стоят на службе у всего человечества. Они внедрены в самые различные отрасли науки и техники, а достижения омичей в области космических технологий позволили с уверенностью заявить: «Все тайны Вселенной откроем мы скоро!». Это перспектива будущего. Возможно, часть задуманного осуществится уже в год 300-летнего юбилея города...

Вот так уверенно навстречу новым открытиям и свершениям шли колонны округов нашего города через Соборную площадь, улицу Ленина и Иртышскую набережную, где развернулись праздничные гулянья.

КРАСКИ ПРАЗДНИКА

На открытии выставки «Мой город. Цвета Победы. 294/300»

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫШОВ

– Мой город – для художника понятие особое, – считает Амангельды Шакенов. – Он здесь живет и дышит, любит эту красоту и хочет ее воспеть. Красивых уголков в Омске много. В День города я всегда выхожу в центр, на Соборную площадь, в парк культуры. Чтобы набраться в этих местах впечатлений для будущих работ...

Яркие наряды, воздушные шары, улыбающиеся лица... Попадая в День города в его центр – на Любинский проспект и близлежащие улицы, вдруг понимаешь, как много в Омске жителей. И кажется, все они сегодня здесь – в средоточии праздника. Людской поток настолько плотный, что идти поневоле приходится не спеша.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЖЕЛТОЙ СУБМАРИНЕ

А я иду, шагаю... Да, конечно по улице Ленина, ставшей на один день пешеходной. И вдруг на музее ИЗО вижу странную табличку. Даже головой встряхиваю: никак померещилось! Нет, действительно – «Улица Леннона». Что же здесь происходит?

Оказывается, работники музея решили подарить омичам в День города путешествие в волшебную страну Pepperland, воплощенную в культовом мультфильме 1968 года «Yellow Submarine» («Желтая подводная лодка») с персонажами «Битлз».

– Культура «Битлз» – это пласт нашей юности, эстетика красивая, радостная, сочная. Хочется, чтобы зритель пришел в музей и порадовался, мы же делаем праздник, – признался участник арт-мистерии художник Сергей Баранов.

Желтая субмарина, сделанная из музейной «ГАЗели», пришвартовалась у торца здания. Тут каждый может почувствовать себя подводником: выпить воды из разных океанов, воспользоваться корабельной оптикой. Забираюсь

внутри. Ну что ж, в картонный перископ вполне виден памятник М. А. Врубелю.

Внутри музея творится что-то немислимое. На лестнице нас встречают фигуры Ринго Старра, Джорджа Харрисона, Джона Леннона, Пола Маккартни. На указателях, ведущих в музейные залы, значатся «Море Цветов», «Море Страствий», «Море Судеб». А в самих залах посетителей ожидают странно измененные музейные шедевры. Например, портрет Леонида Андреева кисти Репина становится «Картиной Репина «Приплыли», и на ней знаменитый писатель обнимает Харрисона и Старра. Грустная картина Николая Ярошенко «Проводил» превратилась в жизнерадостную – «Встретил». «Битлз» рвутся и в «Веселый кабачок» Франческо Винча. И повсюду – яркие краски, словно выплеснувшиеся из знаменитого мультфильма, и бумажные усы сержанта Пеппера (он же – Джордж Харрисон) – их раздают при входе.

Идея, конечно, возникла не на пустом месте, об этом говорит небольшая экспозиция «ФанЗона». В 1990-е годы в Омске существовал клуб битломанов «Apples». Кто-то из участников живет сейчас в

Англии, кто-то – в Канаде (кстати, лично знаю двух девушек и переписываюсь), но то, что было для них сокровищами – пластинки, статьи, фотографии – сейчас в витрине. А на другой выставке – «Summertime» – омские приверженцы поп-арта (Д. Муратов, В. Кулькин, Д. Селезнев) попытались вписаться в психоделику 1960-х. От красочных, веселых (или немного грустных) арт-объектов пестрит в глазах. Эх, жалко, что все это только на один день! И уже завтра от всего останутся лишь воспоминания и бумажные харрисоновские усы.

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ

Те, кто сворачивает на улицу Музейную, чтобы по ней выйти на Партизанскую и попасть в Омскую крепость, прежде всего оказываются в галерее под открытым небом. Ее из подручных средств выстроили члены творческой группы «Вне стен». Это молодые фотографы, художники, многие из них еще студенты. В прошлом году они вот так же объединились в День города, и теперь это стало хорошей традицией.

Фотография, графика, живопись и даже немного скульптуры – здесь представлены почти все виды изобразительного искусства. Участников нынче около двадцати человек. Конечно, в День города привлекают внимание городские пейзажи. Например, фотоработы «Зеленый город», «Старый Омск», «Свидетель истории» творческого объединения «ЖеОль». Но вот несколько человек обсуждают совершенно «отвлеченную» картину Галины Козловой «Лето на кончиках пальцев»: «Нравится работа?» – «Да, она мне сразу понравилась. Только надо издалека смотреть». – «Нет, вообще хорошо».

Сама же Галина, как и ее картины, одетая в желто-зеленую гамму, бежит где-то неподалеку – развешивает другие работы.

«А не дай бог, дождь?» – спрашиваю я Ольгу Пономареву (ту самую «Оль»). «Полиэтиленом накроем», – отвечает она не без тревоги в голосе. Но дождя, к счастью, не случилось.

Этому наверняка порадовались и работники музея «Искусство Омска». Свою экспозицию они развернули на улице Тарской. 1 июня 2010 года Городской музей совместно с омским ТЮЗом провел очередную, тринадцатую выставку-конкурс детского рисунка. Так как 2010-й объявлен в стране Годом учителя, тема ее была: «Город – учитель – я». Дети с удовольствием рисовали портреты любимых учителей и сценки из школьной жизни. Лучшие творения мы увидели вновь в 294-й день рождения Омска. Наивные, но очень искренние детские работы так славно вписались в городской праздник своим позитивом, полетом фантазии и – опять же – яркостью красок.

О ГОРОДЕ И О ПОБЕДЕ

А профессиональные художники отметили День города выставкой-конкурсом «Мой город. Цвета Победы», организованной департаментом культуры администрации города Омска. Она расположилась в залах Дома художника. Выставка «Мой город» проходит уже в шестой раз и в нынешнем году посвящена одной из самых значимых дат – 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Цвета Победы – они такие разные: багрово-оранжевые (Г. Бабаев. «Память») и зелено-голубые (Н. Расина. «Весна радости»). Останавливаюсь у пронзительного полотна «Солдатский сон» (автор – А. Куродов). В стьлом окопе солдату снится теплый дом, где спят его жена и сын. А где-то уже взлетает ракета – скоро в бой.

Выставка – знак преданности омских художников родному городу. Каждый, как мог, выразил свое отношение к нему и к нашей общей Великой Победе. Но в работах мало чисто военной тематики. В них то, за что сражались солдаты в далекие уже 1940-е, – отвоеванный мир. И малая родина, за которую можно было не жалеть жизни.

Замечаю в зале художников – участников выставки. Почему бы не спросить, что для них понятие «мой город»?

– Мой город – это среда обитания, в которой я наиболее комфортно себя чувствую, – говорит Николай Молодцов. – Одно время я много путешествовал и, приехав куда-нибудь на море, думал; ну вот, опять надо возвращаться в этот пыльный, душный Омск! А сейчас я как-то мало езжу и в своем городе нашел много интересного, даже не манит куда выезжать. Тут определенная среда общения, да и эстетика Омска мне интересна.

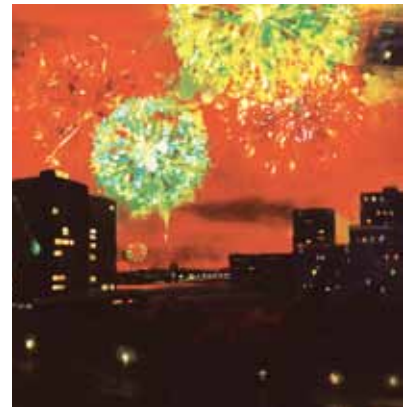
ЧЕШСКОЕ ФОТО

На празднование Дня города в Омск приехали не только представители ближнего зарубежья, но и гости из Европы. Генеральное консульство Чешской Республики в Екатеринбурге и администрация города Омска представили в культурно-выставочном центре «Пирамида» выставку молодого чешского фотографа Мартина Вагнера.

Мартин Вагнер десятки раз объездил Россию, забирался в самые дальние ее уголки. В Сибири он встретил свою будущую супругу и потому еще больше полюбил этот край. Его черно-белые снимки – правдивое отражение повседневной жизни людей в нашей стране. Взгляд фотографа часто критический, но исходящий из любви к людям. Картинки жизни российской глубинки соединяются на выставке с чешским пейзажем. Таким образом прослеживается некое единение двух стран.

Чехию и Омск связывают давние культурно-исторические связи. Начнем с того, что фигура Крылатого гения на здании Театра драмы – один из символов Омска – выполнена

чешским скульптором Франтишеком Винклером. Недавно в Чешской Республике побывали наши творческие коллективы. Ну а любители хоккея вспомнят, что в омской команде «Авангард» с успехом играют Мартин Шкоула и Яромир Ягр. О связях и о дальнейших планах сотрудничества, в том числе новых выставках, говорил консул Чешской Республики Мирослав Рамеш. Он поздравил омичей с праздником и пожелал городу дальнейшего развития во всех сферах жизни. А нам оставалось лишь пожалеть, что на открытие выставки не приехал сам автор Мартин Вагнер. Уж в Омске, да еще в праздничные дни, он наверняка нашел бы массу вдохновения и той позитивной энергии, которая заряжает наших жителей на целый год.

СИБИРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

На открытии фестиваля «Многонациональная Россия»

Текст | Александра САМСОНОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Это ж немыслимо: украинская кухня, армянская кухня, таджикская кухня, русская кухня... Чтобы рассказать читателям «Омской музыки» об изысках национальных блюд, я была готова пожертвовать красотой и здоровьем. Ничто не могло меня остановить.

МЫ – БРОДЯЧИЕ АРТИСТЫ

Фестиваль «Многонациональная Россия», который проходил на Зеленом острове впервые, предполагал не только «хлеб», но и «зрелища». Самым, пожалуй, колоритным из которых оказался цирковой коллектив из Киргизии. Когда раздались мощные и протяжные звуки карная и сурнаев (национальных духовых инструментов), народ ринулся к площадке, где на высоте пяти метров уже балансировал канатоходец с шестом. По словам Данияра Орунбаева, исполнявшего роль шпрыхштаймейстера, семеро силовых атлетов и канатоходцев, подобно персонажам фильма Феллини «Дорога», колятся по городам и весям России, Туркмении, Киргизии, выступают на ярмарочных площадях и очень рады приглашению в Омск. Не стану утверждать, что бродячие циркачи блистали изысканными трюками или роскошными костюмами, но с каким задором носились они по канату и жонглировали гириями!

УМЫРЗАЯ

Неподалеку зывал почтеннейшую публику на веселые игры фольклорный татаро-башкирский ансамбль «Умырзая» («Подснежник»). «Мы базируемся в ДК им. Красной гвардии, – рассказала основательница и солистка ансамбля Ляля Алимова. – Приглашаем к себе омичей любой национальности, любого возраста. В нашем ансамбле более 90 человек, три поколения – от 4 до 12 лет, от 12 до 20 и те, кто старше. Если соберемся вместе – такой сводный хор получается! Известны и в Казани, и в Омске. Президент Татарстана Мин-

тимер Шаймиев назвал нас самым популярным татарским ансамблем России!

ДАЙНА

А откуда это чудо? В теничке на травке присели отдохнуть сказочные персонажи в немыслимо красивых костюмах.

– Из Прибалтики приехали! – рассмеялись в ответ на наш вопрос. Оказалось, это латышский фольклорный ансамбль «Дайна» («Песня»). Раиса Баканова, руководитель коллектива, пообещала научить омичей старинным вечерочным танцам (как бабушки танцевали). «Костюмы настоящие, из Прибалтики, их специально для нас сшили в латвийском музее. Раньше в каждом латышском хуторе был свой неповторимый наряд. Наши – точная копия тех, что носили представители землячества Витземе. Мы сохраняем язык, традиции, национальную кухню. Гости из Латвии нередко удивляются, что мы, давно живущие в Омске, танцуем латышские танцы, поем латышские песни, говорят: вы больше латыши, чем мы сами».

ЮХАННУС

– Мария Голунова, по дедушке Ункуре. Был даже момент, хотела взять эту фамилию, – знакомится с нами очаровательная финка в национальном костюме. – Финской сибирской ассоциации 17 лет, мы не основоположники, а продолжатели того, что начали сибиряки с финскими корнями. Экспонаты, которые сегодня представлены на выставке, передавались из поколения в поколение, как и национальная кухня. Я вырос-

ла в доме, где занавески были связаны руками моей прабабушки, мне интересно сохранение, преумножение традиций моего народа. Сегодня мы представим фрагмент финского праздника Юханнуса (Ивана Купалы), исполним обрядовые песни, которые издревле звучали в этот день.

УРАРТУ

В Армении, в городе Спитак, есть улица Омская. А на Зеленом острове сегодня – потрясающе красивые девушки в национальных костюмах, изысканная керамика, чеканка, домотканые ковры, куклы, резьба по дереву...

– Большинство сибирских армян приехало сюда после землетрясения в декабре 1988 года, – рассказывает Мэри Аветисян, редактор армянской газеты «Урарту». – Тогда нам помогли всем миром. Я написала книгу об омичах, протянувших армянам руку помощи. На празднике национальных культур мы представляем Омское отделение Союза армян России.

СЕСПЕЛЬ

– Мы из Павлодара, но мы – россияне, здесь наша родина, корни, хотя дети родились уже в Казахстане. Наша семья чисто чувашская, но я немного знаю и по-татарски, и по-русски. У нас с мужем Петром четыре дочери, четыре зятя и пятеро внучат, мы вместе 42 года, – рассказывает Галина Александрова, жена руководителя фольклорного ансамбля «Сеспель» («Подснежник»).

– Когда мы вчера пересекали границу, запели: «Россия – родина моя!». Таможенники улыбались и желали успеха! – смеется Татьяна Марченко.

– Как мы радовались, когда узнали, что приглашены в Омск на праздник! – вступает в разговор Людмила Виноградова. – И наши семьи, и наши соседи радовались, мы знали, что здесь красивый город, приветливые люди, много чувашей, более 10 тысяч. Они аплодировали нам и кричали: молодцы! Россия – наша историческая родина, нам до глубины души дорого всё, что здесь происходит. Сегодня мы встретились с людьми всех национальностей – посмотрите, как искрометно танцуют армяне. Спасибо вашему мэру за то, что он сумел организовать такой праздник.

МОЛДИР

– Сибирский центр казахской культуры был создан в 1973 году, сначала он располагался во Дворце культуры Сибзавода. Сейчас, как и все национальные центры, живем под одной общей крышей Дома дружбы, – рассказывает Алтынай Жунусова. – Наш хореографический ансамбль, дуэт вокалистов и народный фольклорный казахский ансамбль «Молдир» продемонстриру-

ют свое творчество после того, как выступают гости из регионов.

ВСЕ МЫ ТАКИЕ РАЗНЫЕ...

Омскую область можно назвать своеобразной моделью России, – здесь проживают представители 121 национальности. Так сложилось исторически, географически и экономически. Пусть не обижаются те, кого мы не успели поприветствовать и сфотографировать, – нельзя объять необъятное. Ведь главным итогом праздника, где смешалось столько языков, культур и национальностей, стало ощущение, что все мы, такие разные, такие непохожие друг на друга, живем на одной планете, под одним небом и только от нас зависит, будет ли оно мирным и солнечным.

«ГДЕ-ТО ЕСТЬ ГОРОД...»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫШОВ

**«...бесконечная, вечная, мудрая,
От которой так хочется жить...»**

Л. Дербенев

...Музыка везде: на улице, в магазинах, в крытых кафе, в автобусах. Она доносится из окон проезжающих машин, с плывущих по реке теплоходов, с многочисленных городских эстрад, эхом перетекая одна в другую. Музыка самая немыслимая – от частушечного пляса и латиноамериканских духовых мелодий до рэпа и зажигательной дискотеки 80-х. Даже фейерверк в этом году в Омске оказался музыкальным.

ГАРМОНИЯ ДО СЛЕЗ

– Смотри, настоящие индейцы! Живьем играют! – усатый мужчина лет 45 тянул за руку вглубь собравшейся толпы свою спутницу, увлеченную поеданием эскимо.

– Индейцы? А почему по-русски говорят? – критично переспросила дама, увидев, как трое музыкантов явно неславянской наружности благодарили зрителей за аплодисменты на русском языке.

Трио из Эквадора уже не в первый раз приезжает в Сибирь. Само по себе приезжает, так же, как и

во многие другие города России, выступая на различных праздниках. Давая уличные концерты, они и язык освоили, и про нас кое-что поняли. Приехав в Россию как в экзотическую страну, они вместе со своей музыкой, которую исполняют на народных духовых инструментах, сами стали для нас экзотикой. 1 августа это трио расположилось на одном из оживленнейших маршрутов праздничных гуляний – Партизанской улице.

На вопрос о том, играли ли они днями раньше в парке на агротехнической ярмарке «Агро-Омск»,

отвечают – «мы не играли, мы дарили людям музыку».

Непривычные звуки – мягкие, нежные, гармоничные – будто выхватывали из потока спешащих и вели вглубь толпы, окружавшей музыкантов. Вот как того усатого мужчину с его критичной дамой. Всего пара минут в этой энергетике – и внутри рождается какое-то чудесное чувство спокойствия и умиротворения, что даже слезы на глаза наворачиваются. Чтобы совсем не разрыдаться от счастья, пришлось срочно покинуть эквадорское трио. К тому же дальше по улице доносились совсем другие, не менее интересные звуки.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

По соседству с «бродячими эквадорскими индейцами», в Воскресенском сквере, расположились музыканты из Омска – юные, талантливые и, несмотря на нежный возраст, успевшие доказать свой профессионализм на многочисленных межрегиональных, всероссийских и международных конкурсах. Целых три с половиной часа длился творческий марафон под названием «Серебряные звонь», который на одной площадке собрал учащихся детских художественных и музыкальных школ, а также их педагогов.

Очень символично, что Год учителя в России совпал со столетием музыкального образования в Омске. Объединив эти два события, организаторы пригласили к участию в марафоне лучших исполнителей – флейтистов, скрипачей, вокалистов, ансамбли. Это более ста человек! Лучшие из лучших, но, безусловно, далеко не все. Если собрать всех талантливых де-

тей Омска, то марафон, по словам Валерия Кирсанова, главного специалиста департамента культуры администрации города Омска, куратора проекта, продлился бы целый день.

– Он прекрасно вписался в общее настроение праздника: наш пятачок постоянно заполнен людьми, – говорит Валерий Кирсанов. – И название для него было выбрано очень удачное. «Серебряные звоны» – это про детство, про удивительный детский талант. Их творчество действительно «звонит» – пронзительно, ярко и трогательно.

Не успели зрители разойтись, как сцена в Воскресенском сквере снова оказалась занята. Еще один праздник в празднике – гала-концерт VI открытого межрегионального сибирского конкурса композиторов-песенников «Песни на Иртыше», организованный департаментом культуры и Центром искусств. Лучшие авторы из Омска, Томска, Новосибирска, Кемерово, Красноярска, Забайкалья, с Алтая и из Павлодара приехали поздравить нас с Днем города и продемонстрировать свое творчество.

Конкурс композиторов-песенников достаточно уникален, считает гость из Москвы, председатель жюри конкурса, народный артист России, автор известных песен «Олеся», «Товарищ», «Горький мед», «Талая вода», «Завалинка», «Печки-лавочки» Олег Иванов. Таких по России единицы. Самые крупные из них – это Всероссийский конкурс композиторов имени Андрея Петрова в Москве и межрегиональный фестиваль композиторов «Песни Иткульского лета» в Алтайском крае. «Песни на Иртыше» в Омске – уникальный проект департамента культуры, который может вырасти в очень

крупный сибирский конкурс. Если раньше композиторы могли показать свои работы на телевидении, то сейчас такой возможности нет. И только конкурсы позволяют нам, композиторам, не просто показать свои произведения, но и обменяться опытом.

По итогам конкурса, который прошел несколькими днями ранее, жюри, как и в прошлом году, определило победителей в трех номинациях: эстрадная песня, стилизованная народная песня и песня об Омске. В числе победителей три омских автора: Сергей Безбородов, Владимир Симонов, Николай Броницкий и Николай Горбунов из рп Марьяновка Омской области. Ну а Гран-при за лучшую песню фестиваля отпразднана в Томскую область, в город Стрежевой к Ирине Павленко.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОСТ

Эти слова доносились уже с другой площадки – сцены возле Ленинской горки, где впервые был организован «музыкальный мост любителей народной песни» Омска и Новосибирска, на котором встретились хоровые и вокальные коллективы с коллективом «Вечерка» под руководством Александра Заволокина из Новосибирска. Новосибирские артисты, несмотря на жаркое солнце, сами «зажигали» от души.

Солист ветеранского хора под задорные аккорды баяна исполнил песню про тещу почти чапушечного содержания. Женщины, составлявшие большинство зрителей, остались явно довольны и проводили исполнителя бурными аплодисментами. «Народных» мелодий в день рождения города звучало не меньше, чем «академических». Чего стоит фестиваль искусств «Многонациональная Россия», прошедший на Зеленом острове и собравший национальные культурные центры из самых разных регионов страны! Они же стали участниками съемки передачи Первого канала «Играй, гармонь любимая!» – проекта легендарных братьев Геннадия и Александра Заволокиных.

На Зеленом острове собрались и поклонники средневековой музыки. А через несколько часов, все еще не выходя из состояния «ретро», они же подпевали белорус-

ской группе «СССР». В это же время для 8 тысяч омичей в «Арене – Омск» пел народный артист России Александр Малинин.

Даже с наступлением темноты музыка в городе не утихала. Когда все официальные концерты были завершены, начались концерты «неофициальные» – уличные. И пусть «Владимирский централ» в исполнении мужского трио у подземного перехода звучал немного вразрез со звуками прошедшего дня, это тоже была часть праздника, часть его «программы», настроения, философии.

А за час до 2 августа под музыку Чайковского по иртышской воде поплыли «огненные лебеди». И вот так красочный фейерверк сподвиг омичей на последний общий звук этого праздника – крики «ура», к завершению салюта превратившиеся в гул самых разных «голосовых нот».

P. s. Возвращаясь домой, во дворе я увидела влюбленную парочку, которая пела под гитару, сидя на бортике песочницы. Знаете, что они пели? «Где-то есть город» Рождественского. И весь прошедший день будто наполнился каким-то новым смыслом. Я посмотрела на часы. Было начало понедельника.

«ТИХОЮ ФЛЕЙТОЙ, КОЛОКОЛОМ ВДАЛЕКЕ...»

На церемонии награждения III городского поэтического конкурса «Омские мотивы»

Текст | Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

**Часто плавится стеарин
Вместо воска.
Что сумеем, то создадим
В рамках Омска,
Но чтобы сделать следующий шаг,
Мне надо знать, что город мне не враг,
А здесь ведь до сих пор «Тебя люблю»
На стенах пишут.**

Выйти на сцену в День города и встать к микрофону – трепетный, волнительный момент... Особенно если выходишь читать собственные стихи. Над тобою движение неба, вокруг – движение людей, чье внимание ты захватываешь словом, а слово улетает в пространство, эхом отражаясь от зданий даже на другой стороне улицы... И вдруг получаешь ответную волну – благодарность. Потому что остановленные словом люди действительно слушают, пусть их зацепила только одна-единственная фраза, одна метафора, но происходит чудо – от соприкосновения с поэзией высекается искра взаимопонимания! Так все и было в День города на сцене у Тарских ворот, где состоялись поэтические чтения.

В День города воочию убеждаешься: Омск – город-миллионер. По какому еще случаю на улицы выходит столько народу? Пестрый поток людей стремится вместе с праздничным шествием вдоль Красного Пути, через Соборную площадь, по улице Ленина и по мосту через Омь, похожий с другого моста на живого дракона, мерцающего под солнцем разноцветной чешуей. Да, в этом году на День города с погодой омичам повезло!

На нескольких сценических площадках действие идет одновременно. Только что затерялась песня у Тарских ворот, и уже встречает, подхватывает бодрый голос ведущего на «Флоре»: «...а теперь улыбнитесь соседу справа!». И действительно, хочется улыбаться, покупать детям шарики, есть мороженое, смешиваться с толпой, гулять без всякой цели, просто так. И в каком месте городского центра ты бы ни находился, обязательно увидишь и услышишь что-нибудь интересное, поднимающее дух... С удивлением ловишь себя на мысли: а ведь эти люди на сцене –

работают! Настроение нам, «праздномуляющим», создают.

У Тарских ворот выступали авторы неожиданно разные. Были, как это принято обозначать, профессиональные литераторы – Валентина Ерофеева-Тверская, Светлана Курач, Дмитрий Саблин и автор этих строк. Были наши молодые таланты – так именуют тех, кто в союзы писателей еще не вступил, но публикациями засветился, собственные сборники издал. Мне особенно приятно назвать их имена, потому что мы подразумеваем их, когда говорим о будущем омской поэзии: Андрей Козырев, Татьяна Кобылинская, Ирина Четвергова, Наталья Семенова, Игорь Федоровский, Григорий Клушнев. Еще – творческое объединение «Листопад», впервые попробовавшее свои силы на столь ответственной сцене.

Как это звучало – судить слушателям, а за сценой шла деловая суета – «...в этот микрофон говорить?». – «Нет, это бутафорский...». – «О! кто к нам пришел! Это же Михаил

Сильванович! Из Москвы прилетел! И сразу на День города... Людмила Владимировна, вы Сильвановича знаете? – он автор нашей известной песни об омских улицах. Может, ему выйти с нами, прочитает стихи?». Так утвержденные сценарием темы «Омск», «Родина», «война» и «лирика» спонтанно сфокусировались на лирике, что неизбежно с творческими людьми, которым тесны официальные рамки, когда дело доходит до самого сокровенного – поэзии. Моменты импровизации на выступлении – вообще самое «вкусное», если сумеешь правильно преподнести. И если бы не регламент, поэты читали бы еще и еще...

*«Часто плавится стеарин
Вместо воска.*

Что сумеем, то создадим

В рамках Омска,

Но чтобы сделать следующий шаг,

Мне надо знать, что город мне не враг,

А здесь ведь до сих пор «Тебя люблю»

На стенах пишут»

– признается в своей песне Ирина Четвергова.

Писать о городе – дело тонкое. Настоящему проникновенных и самобытных стихов об Омске не так уж много, и это правильно. Парадный портрет в золоченой раме может и не быть произведением искусства, а любовь выражается не только ликованием и восхищением. Однако «живые», не ради красного словца стихи об Омске существуют, что подтверждает наш ежегодный конкурс «Омские мотивы». В нынешнем году конкурс был посвящен 65-летию Великой Победы, на который прислали свои произведения более 40 авторов. Главной премии удостоена Ольга Григорьева из города Павлодара за стихотворение «На берегу Омки», посвященное детству знаменитого поэта Роберта Рождественского. Второе место поделили Светлана Казакова и Светлана Курач, а третье место – Сергей Денисенко, Владимир Зензин и автор этих строк.

Объединенные Днем города «Омские мотивы» и поэтические чтения у Тарских ворот стали для омичей единым литературным событием. Надеюсь, эта добрая традиция не прервется, потому что стихи должны звучать, – доверительным шепотом и во весь голос, тихую флейтой и колоколом вдалеке, пробуждая лучшее в нас.

ПРАЗДНИЧНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Омск – город театральный, что еще раз доказало празднование Дня города. Все было подчинено единому режиссерскому замыслу, и все омичи были вовлечены в этот грандиозный спектакль, каждый сыграл свою роль на подмостках родного города.

Омская крепость сама по себе напоминает сценические подмостки. Не зря отцы города сделали это историческое уютное местечко отправной историко-культурной точкой, откуда «есть пошла» омская земля.

«Сказ о крепости на Иртыше», развернувшийся там, не был излишне затянута, и в нем гармонично слились разные виды сценического искусства: театр и танец, декламация и песня. Организующим звеном, «командующим» историческим повествованием была воплощенная Омская крепость. У актрисы, сыгравшей главную достопримечательность дня, получилось это блестяще. Она выводила на сцену исторические лица, рассказывала о росте и расцвете града на Иртыше, выпускала, как будто из рукава, танцоров и певцов. Старину сибирскую сменил военный эпизод, в котором актеры театра «Студия» Л. Ермолаевой проникновенно читали военную лирику, посвященную ратному труду фронтовых медработников – ведь Омск был в годы войны огромным тыловым госпиталем!

Блестяще, без сучка и задоринки вплелись в эту канву молодежь и ребята из танцевальных коллективов детских школ искусств и Дворцов культуры, муниципальных ансамблей, народных коллективов. Мои овации их руководителям и балетмейстеру Любови Земляничной. Режиссеру Светлане Студеникиной удалось уравновесить все компоненты представления, действие развивалось стремительно, нигде не на-

рушалась его внутренняя логика, понятная любому зрителю, ничто не «западало», не было заминок.

ТЕАТР УЖ ПОЛОН, ЛОЖИ БЛЕЩУТ...

Уютно стало на главной сцене Омской крепости, когда там появился любимый мною Лицейский театр. Камерность, по мнению художественного руководителя театра, не позволяет во всей полноте показать себя на подобной сцене. Задуманные интонации песен, звук виртуозной чечетки и другие нюансы, которыми-то и славится Лицейский, не долетают до зрителей на трибунах. «Площадный театр – другой вид искусства. Для нас открытая площадка – большое испытание, – сетует режиссер Сергей Тимофеев. – Но мы патриоты и всегда участвуем в городских праздниках. Мы пока в поисках тех форм, которые помогут театру максимально раскрыться в предлагаемых обстоятельствах».

«В Дне города есть идея единения, и мы прониклись этим духом, – делится впечатлениями директор театра Елена Лабинская. – Наш актер Игорь Коротяев написал песню – посвящение Омску и вторую – о Сибирском марафоне. Они горяченькие, как пирожки, – впервые прозвучали в День города!».

Другой театральным «столп» – «Студия» Л. Ермолаевой – давний и проверенный участник городских празднеств. В его арсенале – и клоунада, пестрящая каскадом трюков и гэгов, и остроумные потешки себе на радость, народу на удивление. У ак-

теров «Студии» есть навык выхода к широкой аудитории. В этот раз они, взяв за основу спектакль «Золотой человек» в сказочно-народном духе, здорово поиграли с омичами, устроив шуточные соревнования. Например, команды по трое заплетали косичку, подныривая, наперегонки – ох и набегались! Зрители в азарт вошли, кричали, болели за «свою» команду. «Здесь мы выходим к публике нетеатральной. Если понравится – будут ходить в театр, – размышляет директор «Студии» Татьяна Сухонина. – Массовая форма работы нам знакома. Удалось найти правильный ход, поэтому все получилось, выступлением довольны».

НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

Дух истории нашего края на протяжении этого дня поддерживали общественные объединения «Кованая рать» и Лаборатория исторической реконструкции наследия Сибири. Живописные стрельцы в подбитых настоящим кунным мехом шапках, с топориками за поясами выглядели как подлинные воины позднего русского средневековья. А когда на фоне кирпичной кладки времен Федора Михайловича студенты-актеры из музыкально-педагогического колледжа под старинные русские напевы закружили в забытых, но до боли родных хоровах, проходящий мимо народ стал задерживаться и зачарованно всматриваться в девушек в домотканых сарафанах, парней в холщовых рубахах. А те как будто впрямь сошли с полотен Васнецова, заставляя усомниться: а XXI ли век на дворе? Ана-

стасия Старцева организовала при объединении театр средневековых миниатюр: «Сегодня мы представляем XIV-XV века. Ребята показывают реконструированные обрядовые песни, танцы, народные забавы. Стараемся воссоздать с максимальной точностью и одежду, утварь того периода».

Малиновый шатер, охраняемый стражником с алебардой, утвердился в центре исторической площадки. «Здесь представлена наша экспозиция, посвященная освоению Сибири. Мы постарались собрать факты, до сей поры известные только узкому кругу историков, – рассказывает Василий Минин, художник, руководитель и вдохновитель объединения «Кованая рать». – Формат, в котором мы работаем, – живая история. У нас есть полное понимание того, что заинтересовать сегодня историей можно, только сделав ее интерактивной, – когда люди могут всё потрогать, посмотреть, померить, пострелять».

И правда, ребята из «Кованой рати» предложили омичам взяться за историческое прошлое омской земли буквально голыми руками: учили всех желающих стрелять из арбалета, помогали примерить кольчугу и богатырский шлем, объясняли устройство пушки и тут же, зарядив ее, производили холостой выстрел. Деткам нравилось качаться на «коне» – тренажере для верховой езды наших предков. Народ с удовольствием обучался гончарному, прядильному, бондарному делу. Так наше давнее прошлое вдруг жи-

ло, стало понятным и близким, но от этого ничуть не менее загадочным.

Итак, день рождения Омска в очередной раз сделался подмостками, на которых даже далекие от лицедейства горожане смогли почувствовать себя немного артистами, примерить маски исторических и сказочных персонажей, облачиться в богатырские кольчуги, подыграть скоморохам, великой силой искусства переноситься из одной эпохи в другую. Спектакль под названием «День города» удался. Вот бы всегда так, играючи, омичам все удавалось и в праздники, и в будни!

С ЮБИЛЕЕМ!

Городской парк имени 30-летия ВЛКСМ как парк культуры и отдыха открылся летом 1940 года. С появлением на территории парка крупнейших в городе стадионов «Красная звезда» и «Юность» он стал не только любимым местом отдыха, но и спортивным центром Омска. В октябре 2002 года в парке была заложена аллея молодоженов и новорожденных.

Ежегодно муниципальный парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ посещает более полумиллиона человек.

7 мая 2010 года на его территории состоялось открытие мемориального комплекса омичам – труженикам тыла. Место для памятника было выбрано не случайно. Именно на территории Октябрьского административного округа во время войны расположилось наибольшее количество эвакуированных промышленных предприятий.

Сегодня здесь есть собственная вокальная студия, действующий конный клуб и даже реабилитационный центр для больных детей, куда могут привести своих детей все желающие родители.

В числе приоритетных задач к 300-летию города Омска Валерий Вагагин, директор парка культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ, ставит создание парковых зон с разноплановой инфраструктурой для отдыха и развлечений всей семьи, в которых в условиях сибирского климата можно будет отдыхать все 12 месяцев в году.

Авторы фотографий – Дмитрий Шарыпов, Артем Шатохин, а также члены молодежного фотообъединения «Смена» при Омской областной общественной организации «Союз фотохудожников» Залина Лобова, Ольга Скрипник, Алексей Козерук, Ксения Морозова, Дмитрий Лешкин, Юлия Пенкина, Дарья Пархоменко, Наталья Перепелкина, Гульнара Джарова

САМЫЙ ЧИСТЫЙ ИСТОЧНИК

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Владимир КУДРИНСКИЙ

15 маленьких омичей, самому старшему из которых всего 13 лет, а младшему – только 5, делают одно большое и важное дело – открывают забытую дорогу к нашим собственным корням. В День города они приняли участие в съемке программы Первого канала «Играй, гармонь любимая!».

Эти ребята еще учатся в школе, играют в куклы, гоняют мяч, словом, берут от детства всё. Но о законах жизни знают больше, чем многие взрослые. Они могут просто ответить на самые сложные, как нам порой кажется, вопросы: откуда в нас эгоизм и злоба, как завоевать дружбу, как стать уверенным в себе и почему люди, у которых есть всё, на самом деле одиноки. Ответы им дает богатая мудростью народная культура.

Такие коллективы, как омские «Гусельки», созданные при детской школе искусств № 1 имени Ю. И. Янкевича, единичны. И не только в пределах родного города: даже в масштабах страны продолжателей исконных национальных традиций намного меньше, чем должно быть.

Но, похоже, перешагнув второе тысячелетие, мы вспомнили о том, что где-то там, на полпути к прогрессу и комфорту, нация потеряла что-то очень важное. И хотя сегодня возрождение старины – пока еще во многом игра в традицию и даже модная тенденция, это достаточно значимый шаг.

«ДЕТСКОЕ ЛИЦО»

Фольклорный ансамбль «Гусельки» существует всего три года. Но за это время коллектив сумел ярко заявить о себе, сформировал собственный репертуар и почти с каждого конкурса возвращается с высокими наградами. Фестиваль народной культуры «Егорий Хоробрый», городской фестиваль «Зимние Святки», конкурс юных исполнителей «Омская звезда», Всероссийский конкурс исполнителей народной песни имени Е. Калугиной, Международный фестиваль «Истоки» в Барнауле, Международный конкурс детского творчества «Рождественская карусель» в Сочи... Талантливых омичей отмечают на каждом форуме.

Репертуар ансамбля состоит преимущественно из произведений календарного фольклора Сибири, уникального в своем смешении традиций. Сибирь, как известно, переселенческая территория. И нашим национальным колоритом стало именно соединение множества культур, рождающее совершенно новое, самобытное явление.

– Какое лицо у наших «Гуселек»? Детское, наверное, – улыбается руководитель Юлия Парфенова. – Ребята берут зрителей не только своим талантом, но и своей непосредственностью. Пока мы поем то, что близко возрасту, и потому это в большей степени календарный фольклор, интересный им своей игровой формой. Петь про любовь нам пока еще рано. Сказать, что фольклор – всё, чем они живут, неправильно. Но то, что их музыкальное воспитание строится на основе традиционной культуры, дает очень хорошие результаты. Люди, получившие привычку народного искусства, становятся другими – общительными, душевными и открытыми людям и миру.

ДЕВИЧЬЕ ЦАРСТВО

Неоднократно после концерта Юлия Парфенова слышала от воодушевленных зрителей один и тот же вопрос: как попасть к вам в ансамбль? На что всегда с улыбкой отвечает: сначала нужно как минимум стать учеником нашей школы искусств. ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкевича известна не только скрипичными традициями, но и замечательными педагогами. Ну и, конечно, талантливыми исполнителями – как академистами, так и народниками.

– Сначала сюда пришла моя сестра, а потом мама привела меня. Она сказала: попробуй, может, тебе тоже понравится. И мне понравилось, – говорит 11-летний участник ансамбля Женя Филимонов. – Здесь я нашел друзей, вместе с которыми мы изучаем русскую культуру. Это непросто, но я люблю, когда непросто! В школе учителя меня часто о чем-то спрашивают, иногда мы даже спорим.

Кстати, «Гусельки» в подавляющем большинстве девичий коллектив. Мальчишек здесь немного.

– Это потому, что мальчиков в принципе мало. А мальчиков, которым интересно то, что нам, еще меньше. Наверное, они просто стесняются, – предполагает Женя. – Я хочу, когда вырасту, иметь две профессии. И одна обязательно будет творческой.

«ГУСЕЛЬКИ» БЕЗ ГУСЛЕЙ

В коллективе «Гусельки» существует принципиальная творческая позиция: зритель должен стать участником. И если речь не идет о площадках, разделяющих сцену и зал, то здесь действует закон: сидячее место – платное. Это правило диктует сама культура: чтобы ее понять, надо стать ее частью, включиться в игру, занять место в хороводе, сыграть свою роль в том или ином обряде. Исследователи народной культуры называют это соборностью – необходимостью всё делать вместе, всем миром: праздновать, горевать, защищать, бороться.

– В прошлом году благодаря поддержке департамента культуры администрации города Омска мы ездили в Болгарию на чемпионат по фольклору. Он собрал коллективы из разных стран, представляющие народное творчество, – вспоминает Юлия Парфенова. – Однажды вечером болгарские артисты завели танец прямо на улице. Местные жители сразу же включились, и было видно, что им знакомы все движения, которые делают профессиональные исполнители. Стало немного грустно, ведь в нашей стране такое встречается редко, и редко кто знает народные танцы, за исключением нескольких самых простых движений.

С чемпионата по фольклору «Гусельки» вернулись с золотой медалью – жюри отдало им первое место. Еще один омский коллектив – «Новая деревня» (в него входят студенты Шебалинки, а руководителем является Олеся Сидорская) – стал обладателем наивысшей награды – Гран-при. Вместе с ансамблем «Берегиня» Сибирского культурного центра эти коллективы представляют в нашем городе три поколения исполнителей, продолжающих исконную фольклорную традицию. И если для обычных детей кумиры – это поп-звезды, то для ребят из ансамбля «Гусельки» – это старшие коллеги из «Новой деревни» и «Берегини».

Однако «Гусельки» и сами постепенно взрослеют. Руководство уже обсуждает возможность формирования в ансамбле двух составов – младшего и старшего. За малышами сохранится и сегодняшний репертуар, и название. А вот повзрослевшие исполнители будут думать над новым именем и расширением творческих возможностей.

– А еще мы мечтаем о том, что когда-нибудь научимся играть на гуслях. Нужно все-таки оправдывать название, – улыбается руководитель.

ЛЕКАРСТВО ОТ «ЗВЕЗДНОСТИ»

К слову, расширение репертуара у коллектива уже началось. В апреле этого года «Гусельки» приняли участие в Международном пасхальном фестивале «Светлая седмица», который проходил в Москве. В этом году академический фестиваль ввел фольклорную номинацию. И омичи оказались лучшими, вместе с первым местом получив негласный статус «открытие фестиваля».

По правилам конкурса каждый коллектив должен был исполнить два произведения, представляющие культуру своего региона, и одно произведение из православной традиции. Тщательно изучив имеющиеся в Омске архивы, Юлия Парфенова вместе с ребятами подготовила духовные стихи. На гала-концерте они исполняли их в зале церковных соборов храма Христа Спасителя. И несмотря на то, что страх перед сценой «Гусельки» преодолели уже давно, святость места увеличивала ответственность, а вместе с ней и волнение.

– Такие конкурсы тем и важны, – считает руководитель ансамбля, – они закаляют, учат мобилизовывать силы духа и выводят исполнителя на следующую ступень его собственного профессионального уровня.

В «Гусельках» ребята поют как вместе, так и солино. Такой подход оказывается хорошим средством против звездной болезни, ведь тогда ты болеешь не только за себя, но и за другого. Стоять одному на сцене гораздо страшнее, чем тогда, когда чувствуешь рядом плечо товарища.

– Многие из нас сначала боялись сцены, – признается 11-летняя исполнительница Ира Коровина. – Мне мой первый сольный выход казался кошмаром. Но я видела под-

держку ребят. И всё пережила, даже заняла первое место, а наш коллектив получил Гран-при.

Сегодня нередко говорят о том, что молодое поколение мало знает о своем прошлом, оно им непонятно, а потому неинтересно. Но как только «Гусельки» начинают репетировать, в двери класса то и дело просовываются любопытные носы учеников школы. Так что интересы нынешней молодежи – во многом спорный вопрос.

Вне сомнений только одно. Самобытной нацией мы стали благодаря культуре наших предков. Для того, чтобы ее создать, нужны столетия, чтобы разрушить, достаточно упустить одно поколение. Красочная Масленица и Троица, уникальная хохломская роспись и знаменитые на весь мир матрешки и еще многое-многое другое – это не русские штампы, а русский характер. Литература, живопись, история могут сделать нацию великой. Но уникальной – только крепкие традиции, живущие веками.

Татьяна Гадельшина,

директор ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкевича:

– Фольклор сегодня – это не только искусство, но и наука, которая нуждается в специалистах, умеющих представить русскую культуру во всей ее сложности и многообразии. Такими специалистами в будущем могут стать те, кто сегодня представляет ансамбль «Гусельки». Казалось бы, странно: почему в «академической» школе искусств появился фольклорный коллектив? Именно потому, что без знания академических основ понять народную традицию невозможно. В «Гусельках» ребята не просто интересуются народным искусством, они осознают те принципы, на которых оно сложилось, и пытаются донести свое понимание до зрителя. И самое важное, что у этого поколения есть профессиональные перспективы. Есть возможность продолжить свою работу после того, как они «вырастут» из «Гуселек» – как в Омском музыкальном училище имени Шебакина, так и в ведущих вузах страны, где сегодня существуют фольклорные и народные отделения.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ...

Известно: для того, чтобы человек почувствовал себя состоявшимся в жизни, ему необходимы учитель и ученик: учитель для того, чтобы обрести знания, ученик – для передачи накопленного опыта. 2010 год – Год учителя. Молодежный совет централизованной системы муниципальных библиотек обратился к омичам с вопросами:

1. Был ли в вашей жизни человек, который повлиял на ваше мировосприятие и личностное становление и которого вы могли бы назвать своим учителем? Кого вы считаете своим учеником?
2. Говорят, «книга – лучший учитель». Вы прочли такую книгу?

Наталья Сергеевна ГУРОВА,
педагог детской художественной школы № 3 им. Е. Гурова:

1. Кого я считаю своим учителем? Такой вопрос мне задают впервые. И только сейчас я задумалась об этом. В моей жизни было много людей, которые мне помогали, давали нужные наставления или советы. Мне в этом смысле очень везло. А своим учителем я считаю Амангельды Абдрахмановича Шакиенова – живописца, графика, заслуженного работника культуры РСФСР, члена Союза художников России. И вот почему.

Студенческая пора оказалась в моей жизни самой незабываемой и прекрасной. Именно в этот период я задума-

лась, верен ли тот путь, который выбрала для себя, смогу ли стать учителем?

Я училась на художественно-графическом факультете педагогического института имени А. М. Горького. Куратором нашей группы с первого по пятый курс был А. А. Шакиенов. Он был и строгим, и внимательным, и убедительным в своей профессии. Умел поддержать, помочь и был для меня творческим наставником. Именно благодаря ему я убедилась в правильности своего выбора – быть педагогом.

Специфика моей работы заключается в том, что я работаю с группой учеников и каждому из них отдаю частичку своей души, внимания и умения. Те из них, кто помнит меня, кто благодарен за мои уроки и наше общение, советы, которые я давала, и есть мои ученики. Надеюсь, что их немало.

2. В моей судьбе есть книга, автор которой – Игорь Долгополов (серия «Мастера и шедевры»). Искусствовед, заслуженный деятель искусств, мастер слова, он так талантливо и захватывающе писал об искусстве, о художниках и их произведениях, что я прониклась этим на всю жизнь. Не помню, когда и как попала мне в руки эти книги, но она сыграла в моей жизни важную роль. Благодаря ей более двадцати пяти лет преподаю историю искусства в художественной школе. Я хотела если не писать, то так же увлеченно рассказывать об искусстве и творчестве выдающихся мастеров. Не знаю, получается ли это у меня, но меня посещает вдохновение. Когда урок уходится, когда детские глаза горят интересом, в эти минуты я понимаю, что нахожусь на своем месте.

Станислав Вениаминович КОЛЕСНИК,
художественный руководитель муниципального детско-юношеского хореографического ансамбля «Мир танца»:

1. Моя жизнь – это театр. Люди, окружающие меня, начиная с родителей, жили искусством оперы и балета. В дальнейшем, когда наступил момент перехода от исполнителя к создателю балета, я обратился к дирижеру, народному артисту СССР Исидору Аркадьевичу Заку и режиссеру, народному артисту РСФСР Вагану Вачеевичу Багратуни, которые дали мне путевку в ГИТИС и стали моими кураторами в театре. Мне неслыханно повезло: я был принят на первый набор мастеров – народных артистов СССР Владимира Василь-

ева и Екатерины Максимовой. От них я получил не только профессиональное, но и нравственное понимание жизни. В данный момент с моими учениками я стараюсь развивать и сохранять то, что получил у мастеров.

2. Моими учителями стали книги хореографов-режиссеров, которые определили мою судьбу: Михаил Фокин «Против течения», Касьян Голейзовский «Жизнь и творчество», Ростислав Захаров «Сочинение танца», Эмилия Шумилова «Правда балета», Николай Эльяш «Рус-

ская Терпсихора». Особенно важно влияние авторов этих книг, когда ты рос и работал с ними. Эмилия Ивановна Шумилова – первый директор Новосибирского хореографического училища, Николай Эльяш – мой родственник, Ростислав Захаров принимал меня в ГИТИС.

**Валентина Юрьевна ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ,
председатель Омского отделения Союза писателей России:**

1. Я счастливый человек, меня всегда окружают добрые люди! На моем пути немало тех, кто повлиял на восприятие мира. Мне дороги все те, кто учил оптимизму, любви ко всему, что окружает. Это они направляли к духовному росту, закладывали во мне навыки профессионализма. Самые важные моменты мироощущения оставили дедушка – Алексей Арсентьевич, бабушка – Валентина Васильевна Косаченко и первый учитель – Ольга Яковлевна Луковникова (светлая им память). Они воспитали меня, подарили самое ценное – любовь к людям и жизни. Учителей и наставников в моей первой профессии (около 28 лет в коллективе ТЦ «Омский») было несколько, но хорошим старшим другом была и остается Лиля Абединовна Розанчугова. В литературных кругах – друг, редактор и коллега по цеху, одна из любимых мною поэтесс Татьяна Четверикова. Конечно, их гораздо больше – замечательных, благородных, цельных и светлых людей, которые были и ос-

таются теми, кто так или иначе причастен к моей судьбе.

В профессиональной сфере торгового работника мне посчастливилось передать свои навыки и умения как минимум двум десяткам молодых.

В литературной деятельности тоже формируется небольшой список. Могу с гордостью отметить десятиклассницу Елену Колесниченко, которая живет в Павлоградском районе Омской области. Читатели и любители российской поэзии уже знакомы с ее творчеством по публикациям в журналах и коллективных сборниках. Очень надеюсь, что Лена еще внесет свою лепту в литературный процесс нашего региона.

2. Да! И не одну, а десятки книг, которые воистину стали и остаются моими учителями. Наше поколение шестидесятых росло в читающей стране, где книга ценилась на вес золота.

Судьба сложилась так, что я стала не только писателем, но и хорошим, думающим читателем. Спектр мною читаемых и почитаемых авторов, ко-

торые всегда, подчеркиваю, всегда чему-то учат, очень широк, любим и разнообразен: Державин, Ломоносов, Пушкин, Тряпкин, Бунин, Ахматова, Носов, Шопенгауэр, Конфуций, Гейне, Бёрнс, Золя, Шиллер, Шекспир, Стругацкие, Есенин, Кузнецов, Плитченко.

«Душу непреклонную, благородную, высокую можно назвать не иначе, как Богом, нашедшим приют в теле человека» – сказал Луций Анней Сенека. На мой взгляд, стремиться выращивать такую душу нам позволяют книги, хорошие книги. Нужно просто не лениться читать и перерабатывать прочитанное, давать работу серым клеточкам головного мозга и душе. Николай Заболоцкий писал: «...душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь». Поэт – прав!

**Владимир Эмильевич МИЛЛЕР,
председатель Омского отделения
Союза театральных деятелей России,
солист-вокалист Омского государственного музыкального театра,
заслуженный артист РФ:**

1. В моей жизни было много учителей. Прежде всего это мои родители: отец Эмильян Федорович и мама Фаина Васильевна, они воспитали меня честным и порядочным человеком. Это также мой классный руководитель учительница Анна Николаевна Басова, научившая меня добиваться поставленной цели; учитель пения Анатолий Дмитриевич Чепкин и педагог по баяну Виктор Нестерович Цибуля, привившие мне любовь к музыке; мой мастер в

театральном институте, руководитель курса Петр Павлович Васильев, научивший меня сложнейшей профессии режиссера; мои педагоги по актерскому мастерству и сценической речи – Галина Алексеевна Калашникова и Вера Федоровна Салова; мои старшие коллеги в театре: Надежда Андреевна Блохина, Георгий Валерьянович Котов, Маргарита Артуровна Лаврова, Георгий Тарасович Салеидзе и многие другие, научившие меня премудростям актерской профессии; Ножери Давидович Чонишвили, воспитавший во мне общественного деятеля; директор театра Борис Львович

Ротберг, научивший меня анализировать свою работу и свои поступки. Я люблю и хочу учиться и сейчас, я учусь у всех: у старших – мудрости, у молодых – нестандартному мышлению и стремлению к эксперименту.

Я не могу назвать кого-то конкретно – это «мой ученик». Все, что знаю и умею, я с радостью готов передать другим и всегда, если в этом есть необходимость, делаю это.

2. Книг – «учителей жизни» – я прочел много, но, думаю, еще далеко не все, ведь читать мудрые книги надо всю жизнь!

СОЛО ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ГОЛОСА

Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(специально для «Омской музыки»)

...Рука об руку – вдоль темных аллей.
Я не знаю названий улиц, и иногда мне
кажется, что мы идем по кругу, как герои
старой немецкой сказки – Ганс и Гретель.
Страшной сказки о заблудившихся детях.
Здания то выныривают из темноты,
как огромные темные рыбыны, то
величественно выплывают, подобно
таинственным фрегатам. Они черны,
молчаливы, их нутро несет в себе
множество тайн.
Я слышу, как гудит кровь в твоих венах.

Я слышу капли дождя, шлепающие
по березовым листьям.
Я слышу, как крадется следом за нами
Время.
Крепче сожми мои пальцы.
Веди меня туда, где свет. Мне нужен этот
легкомысленный приятель хмельных
компаний и дальний родственник звезд.
Там, под фонарем, для меня, ослепленной
желтой электрической вспышкой,
на мгновение ты сам станешь светом.
Веди меня.

*...Все замерло. Лишь слышно, как крыла
у ангелов перебирает ветер.
Тягуча наползающая мгла,
и ровно дышат старики и дети.*

*Ночь, разметавшись, придавила мир.
Не скрипнет дверь, собака не залает,
и лишь фонарь, как золотой потир,
Вселенную собою наполняет.*

*Распято Время. Есть лишь ты и я.
И жар мечты (превыше всякой муки!) –
увидеть, как над гранью бытия
большой Господь к нам простирает руки.*

...У меня давно не «рождались строчки».
Это трудно, знаете ли, строчки рождают,
когда в голове – манная каша из
бесконечных забот, когда режутся зубки
у сына, когда ветрянка у дочери, когда
прививки-кормления-гуляния-гимнастика
заставляют плясать každодневное
огненное «ча-ча-ча».
Но иногда я пережимаю горло своей
усталости. И усаживаюсь за монитор.
Чтобы послушать цоканье клавиш.
Чтобы записать свои мимолетные

ощущения. Чтобы в три часа ночи
почувствовать легкое дыхание
вдохновения и, прилепнув его к листу
бумаги, увековечить свою брэнность.
Мне нравится, с какой легкостью в такие
минуты пальцы бегают по клавиатуре.
Мысли вдруг обретают аскетическую
строгость и стройность, а все предметы
и явления выворачиваются наизнанку
в стремлении показать свою суть.
Сегодня всё именно так. Сегодня я пою
ночь. Вокализ!..

Картина Ольги Кадиковой «Вокализ 2008»

«УКАЖИ МНЕ ДОРОГУ К ДОМУ!..»

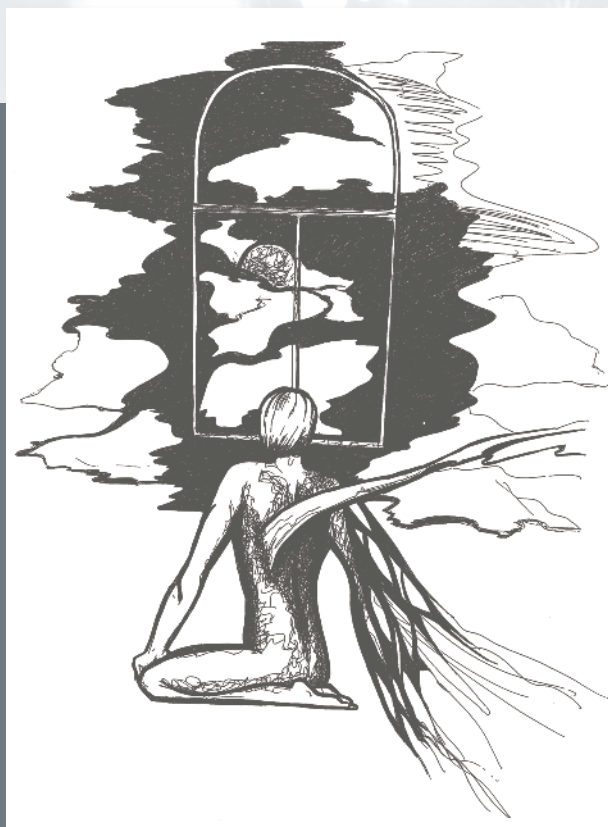
Текст | Лидия ТРУБИЦИНА

В Омске вышла в свет новая книга омича Ивана Денисенко, ныне живущего в Санкт-Петербурге, – «Рубикон» (издательство «Омскбланкиздат», 2010 г., 240 стр., 500 экз.). Это третий поэтический сборник выпускника ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, члена Союза журналистов РФ и Союза российских писателей, лауреата международного и региональных литературных конкурсов.

Чтобы стихами сегодня всерьез – не по обязанностям, диктуемым профессией, не по необходимости участия в издательском процессе, – а просто по-человечески заинтересоваться, должно что-то произойти. Или случиться такое непреложное событие, как уход Андрея Вознесенского, чтобы вновь в нашем привычном информационном жизненном поле вдруг возникла и завладела нашим вниманием Поэзия. Или должно возникнуть нечто, что поменяет ракурс восприятия жизни, – чтобы появилось желание оторваться от быта, выбраться из заезженной колеи неизбежных забот, чтобы душе захотелось простора...

Я врезан в пространство, а эта оправа надёжна. Я в ней проступаю ребристо, завязнув в объёмах чудесного сплава, под взглядом звезды, что в ночи серебрится...

Для автора книги «Рубикон» поэзия – это органичный формат существования. Иван Денисенко из редкой ныне категории людей – основательных, пишущих серьезно и ответственно, притом и полет фантазии, и игра воображения ему так же доступны и подвластны, как точность и тонкость жизненных наблюдений и размышлений о сути бытия.

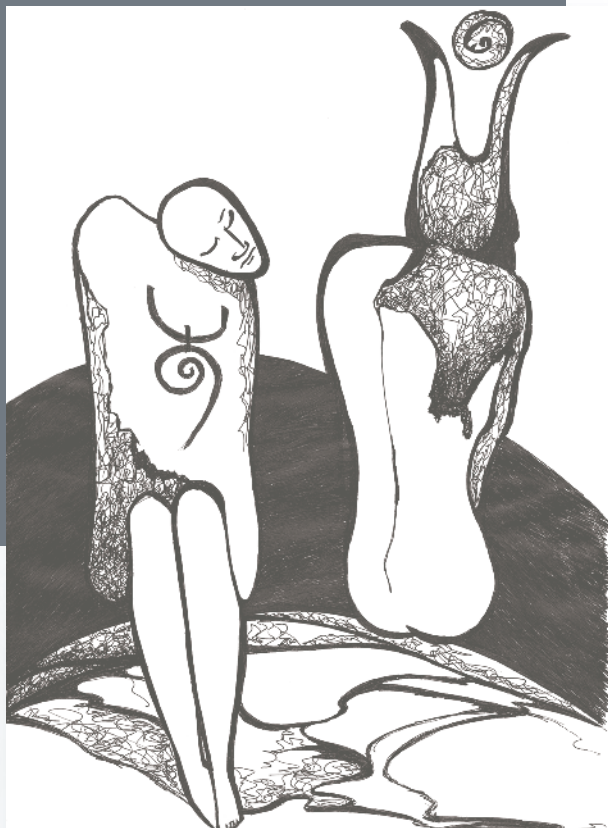
Эпоха спрессована в строчки сюжета, вместившего жизнь, – а жизнь докатилась до точки, до самовнушенья: «Держись!..»

Стихи, включенные в книгу, конечно, разные и о разном, но они создавались вдумчиво и предполагают адекватное восприятие, их надо не просто читать, в них надо вчитываться. Поскольку у Ивана Денисенко особые, можно сказать, сакральные взаимоотношения со Словом. Для него это не просто привычный инструмент, необходимый для самовыражения, Слово – то чудесное и непостижимое приспособление, которое дает «пропуск» в другое измерение. Такое глубокое, серьезное и таинственное отношение к Слову само по себе сегодня редко и ценно.

*Вот человек. Он замер у стола.
В его груди, как птица, бьётся Слово,
и ручка, как острога иль стрела,
взметнулась в предвкушении улова.*

*И человек светлеет, словно свят:
он может всё, он целый мир поднимет
одним лишь Словом...
Ветры не галдят,
и ангелы, опомнившись, глядят
на мир, возникший там,
внизу,
под ними...*

Вместе с тем в книге присутствует, живет и увлекает читателя автор, обладающий таким насыщенным внутренним миром, в котором драматично сходятся остросовременное восприятие сегодняшней действительности, понимание присутствия в нем темных, разрушительных сил и вера в то, что светлая энергия неодолима никем и ничем.

Книга состоит из пяти разделов. Одним из самых цельных, на мой взгляд, лирически пронзительных получился раздел «Укажи мне дорогу к дому!..». Некоторые строки читаешь с замиранием сердца от неожиданности открытий и тонких наблюдений. Дом здесь не только «место отчее», а та всегда трудно находимая точка вселенского пространства, где человек ощущает себя нужным, важным, любимым, необходимым. Слова, сложенные в поэтические строки, глубоко прочувствованы, в них – «опыт, оплаченный жизнью».

*Познаешь и проклятье, и прощенье,
Но в самый трудный час молись о том,
Чтобы хватило сил на возвращенье
В оставленный и выстуженный дом.*

*Когда ж вернёшься, прилагай старанья,
Обхаживая свой последний скит,
Чтоб не свели с ума воспоминанья,
Не разорвало сердце от тоски...*

Одна из отличительных черт Ивана Денисенко – монологичность, стремящаяся к диалогу. Автору не просто необходимо высказаться (а поэту это необходимо, иначе не было бы смысла «браться за перо»), ему хочется быть услышанным чутким, отзывчивым собеседником. Один из

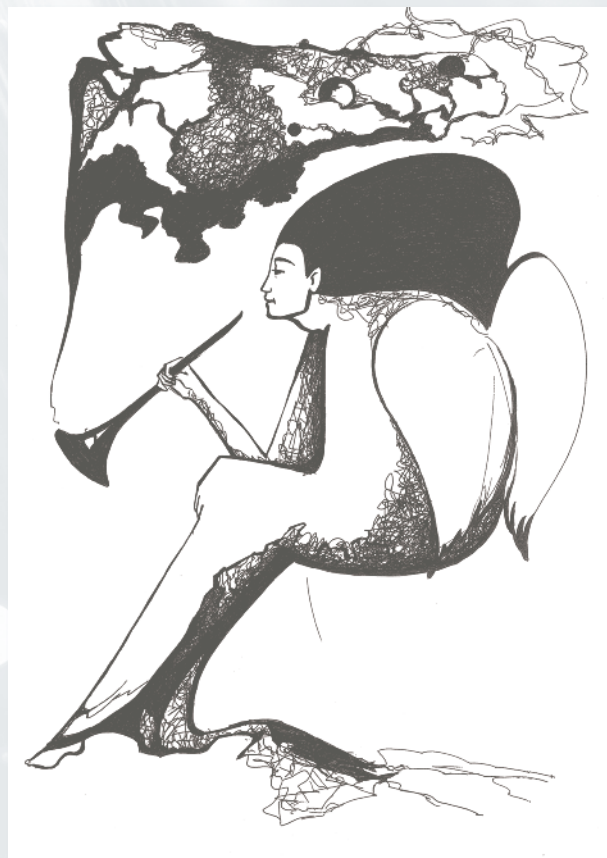
разделов книги называется «Пролистай страницы моей бессонницы...», и в нем собраны откровенные речи, обращенные именно к такому собеседнику; мужчины – к любимой женщине.

*Ты не спросила, что со мной творится,
а я молчал – схватило, повело...
Душа моя, как раненая птица,
взлетела, припадая на крыло...*

В определенном смысле эти два собеседника оказались и соавторами: издание проиллюстрировано Татьяной Денисенко, женой Ивана.

...Кажется, появление новой книги сегодня не становится чем-то из ряда вон выходящим. Сюжет известный и привычный. Но когда выходит серьезная книга талантливого современника и открывает читателю что-то новое в себе, в мире, во взаимоотношениях людей, – тогда, как выразился сам автор «Рубикона», «предсказуемость ничуть не портит таинства процесса».

Ивану Денисенко всего 31 год. Для обычного литератора это совсем мало, практически начало, а для поэта, интенсивность «внутреннего горения» которого несоизмерима с общепринятыми нормами, – пора «предъявления индивидуальности». Книга «Рубикон» в этом смысле – рубежная. Рубикон! Она свидетельствует о том, что ее автор, не отмежевываясь от лучших традиций отечественной поэзии, а продолжая их, обнаруживает глубокий духовный объем и сакральные взаимоотношения со Словом. Этим хорошо сделанным сборником он вполне ответственно заявляет о вступлении в пору поэтической зрелости.

ТВАРДОВСКИЙ – НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Текст | Александр ЛЕЙФЕР, Москва – Смоленск – Омск. Специально для журнала «Омская муза»
Фото | Марина АНАШКЕВИЧ (Москва)

Открытие памятника А. Твардовскому в городе Починок с участием министра культуры РФ А. А. Авдеева

Нынче повезло несказанно – в дни празднования 100-летия Александра Твардовского оказался в Москве и в июне побывал в Центральном Доме литераторов на вечере «Я в свою ходил атаку», посвященном его юбилею. А затем был включен в небольшую делегацию Союза российских писателей, ездившую на дни А. Т. Твардовского в Смоленск.

Среди юбилейных выступлений многих известных людей, которые мне довелось услышать, более всего легли на душу очень нестандартные и личностные выступления министра культуры России А. А. Авдеева. Ему предоставил первое слово ведущий вечера в ЦДЛ Евгений Евтушенко, это же сделал 20 июня в Смоленском драматическом театре имени А. С. Грибоедова, где проходил торжественный вечер, посвященный 100-летию поэта, губернатор Смоленской области С. В. Антуфьев. Министр, как и я, принадлежит к поколению, родившемуся в середине сороковых годов, и наша студенческая молодость, проходившая в 60-е «оттепельные» годы, совпала с пиком читательского интереса к журналу «Новый мир», выходящему тогда под редакцией А. Т. Твардовского. В те годы многие тысячи самых разных людей не просто читали этот журнал, а буквально жили им, по нему сверяли свое отношение не только к литературе, но и ко всему происходящему в обществе. «Журнал «Новый мир», которым руководил Александр Твардовский, – сказал министр, – был окном в демократическое будущее страны, окном в «оттепель», и сегодня мы понимаем, что поэт и гражданин Твардовский был одним из первых, кто начал долгий процесс создания гражданского общества».

На вечере в Большом зале ЦДЛ запомнились выступления Константина Ваншенкина, Андрея Туркова, Евгения Сидорова, Иона Друцэ, Дмитрия Быкова. Перед началом вечера в фойе играл военный духовой оркестр, работала небольшая фотовыставка, продавались новые издания книг А. Твардовского и литературы о нем. Длился вечер без десяти минут три часа. Кресел свободных не было, люди даже стояли в обоих проходах.

А. Турков поехал с нами и в Смоленск, к этой земле у него свой, особый интерес – здесь, говорят, он воевал, а в канун юбилея в серии ЖЗЛ вышла его книга о Твардовском. Приехали на родину поэта легендарный режиссер Марлен Хуциев, знаменитый актер Сергей Никоненко. Юбилей объединил самых разных людей. Многих, например, тронуло, когда на вечере в театре, одновременно выйдя на сцену, дружески взялись за руки первый секретарь Союза российских писателей Светлана Василенко и руководитель Союза писателей России Валерий Ганичев. В ответ на этот жест квалифицированный, знающий об «альтернативности» двух творческих писательских Союзов зал одобрительно зааплодировал.

Говорят, Александр Трифонович переживал из-за того, что композиторы не вдохновлялись его стихами, и в отличие от стихов друга и земляка Михаила Исаковского его произведения не становились песнями. Сейчас само вре-

мя исправляет эту несправедливость. Смоленский бард Андрей Иванов записал целый диск песен на военные стихи А. Твардовского. И мне довелось, например, услышать переложенное на музыку знаменитое стихотворение «Я убит подо Ржевом» – это, без всякого сомнения, интересно и достойно.

Дважды пришлось выступить и автору этих строк – на площадке возле памятника А. Т. Твардовскому и его литературному герою Василию Теркину, а также в Смоленской областной фундаментальной библиотеке, носящей имя юбиляра. Я напомнил, что А. Твардовский не раз и подолгу бывал у нас в Сибири, много писал о ней, в свое время в Новосибирске даже выходил его сборник «Стихи о Сибири». Говорил, что недавно обнаружены интересные, я бы даже сказал, трогательные подробности его взаимоотношений с поэтом совсем иного плана – Леонидом Мартыновым, чье имя тесно связано с Омском, что в омском альманахе «Складчина», чьим редактором я имею честь быть, готовится статья на эту тему. Но думаю, что слушатели аплодировали не только тому, что я им пытался рассказать, но и самому факту появления на празднике человека, приехавшего аж из-за Уральского хребта.

Второй день праздника был в основном посвящен поездке гостей юбилея в родные места поэта – в Починковский район, но в этом я, к сожалению, уже не участвовал, ехал в сторону дома. Поэтому процитирую электронное письмо, полученное уже в Омске от Светланы Василенко: «Второй день вообще превзошел всё, что я видела до этого на других праздниках и даже затмил 200-летие Пушкина в Пушкинских горах, так как Твардовского (здесь) еще многие помнят, он для многих еще живой человек. Очень много народу было на открытии памятника в Починке, там же были и губернатор, и министр культуры А. А. Авдеев. Далее праздник продолжился в Загорье – на хуторе, где жила семья Твардовских. Там была сцена, на которой выступали фольклорные ансамбли, поэты и писатели там уже не выступали. Народу очень много, все ходило по полю, где стояли стога сена, были разбиты палатки с продажей ремесленных поделок: льняные полотенца с древней славянской символикой, глиняные кувшины, изделия из бисера, из дерева и т. д. и т. п.»

Вернувшись в Омск, узнал, что и у нас не забыт этот замечательный, знаковый юбилей – состоялся вечер в Литературном музее имени Ф. М. Достоевского, работает выставка в Пушкинской библиотеке.

Вечер в Смоленской фундаментальной библиотеке. Выступает сопредседатель Союза российских писателей, поэт из города Тольятти Борис Скотневский

Текст | Владимир СЕЛЮК (при участии Ирины МАХНАНОВОЙ)
 Фото | из архива Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского, из архива Владимира СЕЛЮКА

ИМ БЫ ЖИТЬ ДА ЛЮБИТЬ...

На бульваре Мартынова в преддверии 65-й годовщины Победы был установлен памятный знак «Поэтам, не вернувшимся с войны». Инициаторами установки памятника стали департамент культуры администрации города Омска и коренные омичи, многие из которых знали поэтов-фронтовиков, читали их стихи.

Я уверен, что из поколения в поколение должна передаваться память о тех, кто защищал Россию в те страшные, суровые годы. На памятном камне высечены имена шести поэтов: об одних мы знаем больше, о других совсем мало. И не вина их в этом – они были молоды, немногим больше двадцати лет. И даже не все смогли увидеть строчки своих стихов в печати...

Они были убиты войной. И этим сказано всё. Пусть продлится их жизнь. Пусть зазвучат их звонкие, задиристые, почти мальчишеские голоса...

Сколько их, молодых, по-юношески дерзких или, напротив, застенчивых, беспечных или рассудительных, было отнято войной у матерей! Сколько среди наших соотечественников, убитых войной, было людей одаренных, творческих! Борис Богатков, Владимир и Сергей Добронравовы, Николай Копыльцов, Иосиф Ливертовский, Георгий Суворов были одаренными, неординарными людьми.

«Я ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ...»

Берегу как зеницу ока ту тетрадку, что досталась мне в наследство. Небольшая, всего в 22 листа, пожелтевшая, без корочки. Мне она досталась от моего дяди Михаила Прокопьевича Селюка. Тетрадку со стихами ему подарил его друг, поэт-сибиряк Борис Богатков в 1940 году, когда он ненадолго навестил Омск. В той тетради 18 стихотворений, еще мальчишеских, но искренних.

Дядя очень дорожил этой тетрадкой, ведь с Борисом они учились в одном классе в школе № 33 имени 1 Мая. Жили по соседству – Борис в доме № 33 по проспекту Маркса, а наша семья в доме напротив. Берегу я и фотографию 1937 года того

шестого класса, на которой они сняты вместе, и воспоминания, записанные Михаилом Прокопьевичем, с которыми я хочу познакомиться омичей.

«В наш шестой класс Борис пришел в тридцать шестом году. Кто-то из классных острословов назвал его Богаток. Так мы его и стали называть, и он не обижался. Светлорусый, рослый, худощавый, но крепкий, нос чуть вздернутый, брови вразлет, внимательный взгляд и всегда восторженная речь.

Вскоре мы узнали, что Борис пишет стихи. Нас это, конечно, заинтересовало, особенно меня, что, наверное, и послужило поводом для дружбы. Я часто просил его: «Почитай что-нибудь свое». И он читал. «Слушай поэму «Кому на уроке сидеть весело!»: «Сошлись для обучения, ученья уму-разуму, письму и арифметике ребята в класс шестой»... В те времена мы проходили Некрасова. Вообще, стихов у Бориса было великое множество – оды, эпиграммы, поэмы, даже стансы. Стихи были слабые, и Борис это прекрасно понимал и поэтому упорно учился, продолжая сочинять, много читал. Очень любил поэзию Пушкина и даже написал поэму «Пушкин», которую, правда, потом уничтожил. Помню, как он зачитывался стихами Эдуарда Багрицкого, очень высоко ценил талант Владимира Маяковского. «А что, Борис, Пушкин уже забыт?» – спрашивал я. «Что ты, – сердился он. – Разве можно забыть и разлюбить солнце!». Именно так и сказал.

Возмужание Бориса как поэта шло очень быстро. Когда через два года он приехал (Борис Богатков уехал из Омска в 1938 году и приехал вновь в 1940-м), я встретил его, он показал мне большую пачку газет городов Ачинска и Красноярска, где были напечатаны его сти-

хи. Я внимательно прочел их. «Ну, что скажешь?». «Отличные стихи! Поздравляю тебя!» – я был взволнован и крепко жал руку друга. Он вздохнул: «Как много мне нужно учиться!»

Наши встречи и беседы в июле 1940 года были последними. Перед войной Борис после окончания десятилетки уехал в Москву. В армию после многих рапортов Борис был призван в сентябре 1941 года.

Тяжело раненный в одном из боев, он был направлен в госпиталь в Новосибирск, где создал цикл прекрасных стихов. Снова фронт... В 1943 году гвардии сержант Борис Богатков командовал взводом автоматчиков. 11 августа 1943 года поэт погиб. Он погиб геройски, подняв взвод на штурм Гнездиловских высот, которые до этого наши войска штурмовали около трех суток. В тот день Гнездиловские высоты пали.

Я узнал о его гибели только после войны, вернувшись с фронта, когда мы недосчитались многих своих одноклассников...».

С тех пор прошло много лет. Вот уже ушел из жизни автор воспоминаний, сраженный не пулей, а болезнью. Как сказал поэт: «Мы не от старости умрем, от старых ран умрем».

Уже после смерти дяди в 1973 году вышла в Новосибирске книга о Борисе Богаткове с его стихами «Единственная книга». В ней помещены стихи Богаткова с 1939 по 1943 год. Составителям ничего не было известно о стихах, которые помещены в старой тетрадке, а относятся они к 1938-1939 годам, к омскому периоду жизни Бориса.

Я с детства слышал о Борисе Богаткове. Его хорошо знали мои бабушка и мама, а с моими дядей и тетей он учился в одном классе. Мне захотелось больше узнать о Борисе, о его близких. Работа в архиве не пропала даром, помогла и Книга памяти.

В Новосибирске, где во время войны жил Богатков, есть улица, школа его имени. Там же установлен ему и памятник.

«ОН ПОЭТ И РЕПОРТЕР»

Судьба Сергея Добронравова тоже связана с Омском. Учился на литературном факультете Омского педагогического института. Благодаря родителям и учителям

очень рано начал читать, а стихи писать – с пяти лет. В школьные годы задумал поэму о Сибири и исписал сотню черновых набросков. Добровольцем ушел на фронт.

В 1943 году Сергей из Омска получил письмо от сестры Марии, в котором сообщалось, что пришла похоронка на младшего брата Владимира. В том же 1943 году, в ноябре, под Великими Луками погиб командир взвода разведки Сергей Добронравов.

Он не успел опубликовать ни одного стихотворения, сохранились лишь рукописи, судя по которым Сергей был очень талантлив, писал почти профессиональные стихи. Лирический герой его стихов – человек, бесконечно влюбленный в Сибирь. Иртыш у него очеловечен, он влияет на судьбу поэта и сам является частью этой судьбы.

Владимир на два года старше брата Сергея, «он поэт и репортер, и редактор стенгазеты, декламатор и актер, и судья на эстафете, знаменит он – медалист в детской станции юннатов. Он при случае радист...». Важная тема служения Родине решалась по-мальчишески восторженно. Большое место в творчестве молодого поэта занимали природа и человек, включенные в единый непрекращающийся процесс развития жизни. Добился при-

Борис Богатков, 1941

*...Я должен вернуться, но если...
Если случится такое,
Что не видать мне больше
Суровой родной стороны, –
Одна к тебе просьба, подруга:
Сердце свое простое
Отдай ты честному парню,
Вернушемуся с войны.*

(«Я должен вернуться»,
Б. Богатков)

В первом ряду слева
Борис Богатков

Братья Добронравовы, начало 40-х гг.

*Шел на фронт я – стать пилотом.
«Не прошел!»
Стал командовать стрелками...
Брат пришел.
Хоть и младше по рождению –
Старше чин!
Поднимается с десантом
Боевым...*

*(«Братья-лейтенанты»,
С. Добронравов)*

Николай Копыльцов, конец 30-х гг.

зыва в армию в 1941 году. Сначала попал в Омское пехотное училище, потом окончил курсы воздушных десантников в Москве. О его ратных подвигах говорят ордена Красного Знамени и Красной Звезды, пять похоронок.

Последняя встреча братьев Добронравовых состоялась в Москве в 1942 году, когда один из них учился, а старший – Сергей – направлялся на фронт.

После окончания Великой Отечественной Владимир даже не успел послать подарок в Омск своей невесте Вере Поспеловой. ...Последняя, шестая похоронка на Владимира Добронравова пришла в Омск уже после войны. Он погиб от пули снайпера в Чехословакии 22 июня 1945 года.

«ПОСТОЯННО РАЗМЫШЛЯЛ О НЕЙ...»

Николай Копыльцов – не менее яркая личность. Родился в 1917 году на Дальнем Востоке, в 1939 году окончил Омский педагогический институт. Наблюдательный мальчик уже в семь лет сочинял сказки и записывал их. Коля жил стихами, поэзией и, по словам школьного друга Николая Банникова, «постоянно размышлял о ней». Обучаясь в Омском пединституте, Николай отличался интел-

лигентностью, воспитанностью и аристократическими манерами, щегольством и элегантностью в одежде. Перед сессиями друзья консультировались у него. Ответы Копыльцова на государственных экзаменах были так хороши, что о них был даже подготовлен радиорепортаж... Николай был разносторонне одаренным человеком. Свободно владел французским и немецким языками. Писал поэмы, сонеты, лирические стихотворения. Но о том, что он писал стихи, почти никто не знал. Тем более не знали, что он публикуется в Барнауле, а печататься он стал рано...

И вот однажды Георгий Суворов принес из полковой библиотеки альманах Эдуарда Багрицкого – сборник произведений различных писателей и поэтов. Каково же было удивление друзей, когда узнали, что в этом сборнике опубликована первая поэма «Смерть Никиты Правдухина» их товарища Коли Копыльцова, написанная им еще в четырнадцатилетнем возрасте. К сожалению, сохранилось не больше десятка его стихов. Николай Копыльцов не старался сохранять свои стихи, более того, намеренно уничтожал их, считая, что впереди будет большая творческая жизнь. Он говорил: «Это все школа, это я переделаю...». В те годы он не знал, что будущее ограничится несколькими годами жизни. На фронт он ушел добровольцем в первые дни войны. Погиб под Ленинградом в 1942 году.

«ТЫ МОЖЕШЬ? А ГДЕ ТВОИ СТИХИ?»

На год позже Копыльцова окончил филологический факультет Омского пединститута Иосиф Ливертовский. Он родился в 1918 году в Херсонской губернии, с трех лет жил в Омске. В «поминальнике» моей матери Валентины Прокопьевны Селюк есть две фамилии поэтов, высеченные на камне: это Борис Богатков, друг младшего брата, и Иосиф Ливертовский, одноклассник по омской школе «Наш труд», что размещалась на улице Ресублики.

Иосиф Ливертовский в 1936 году поступил в Омский пединститут. В 1940 году окончил вуз и был призван в армию. На фронте – с мая 1943 года, где погиб 10 августа этого же года в районе селения

Столбице Дмитровского района Курской области. К сожалению, многие стихи Ливертовского не сохранились. Поэт не был практичен, свои стихи он писал, не заботясь о том, что их надо собрать, сохранить, что это что-то ценное, что они могут быть напечатаны. Его хорошо знали в предвоенном Омске. В это время он печатал свои стихи на страницах областных газет, в альманахах. Ливертовскому говорили, что нужно и можно издать отдельную книжку стихов: «Ты можешь? А где твои стихи?» Натура его была увлекающаяся, страстная. Строгая наука его к себе как-то не привлекала, записи лекций не были систематическими. Он чаще всего записывал в лекциях то, что его больше интересовало. Его увлекали история, литература, теория поэзии, философия. Молодой ум стремился познать мир, себя в нем. Часто его интересы шли вразрез с академическими требованиями педагогического института, со сроками зачетов и экзаменов. Он блестяще читал стихи, чем покорял преподавателей, и получал очередную тройку.

«ПИСАТЬ СТИХИ Я НЕ БРОСАЛ НИ НА МИНУТУ...»

Георгий Суворов родился в 1919 году в Енисейской губернии. Получить высшее образование Суворову не удалось. В 1939 году со второго курса института он был призван в армию – с этого началась его военная биография. Начало его творческого пути было удачно. Служа в Омске, он встретился с Леонидом Мартыновым, познакомился с Петром Дравертом. В Омске в то время литературная жизнь была довольно оживленной. Издавались сборники местных поэтов, регулярно проводились творческие вечера. На одном из них состоялась встреча с Иосифом Ливертовским, Николаем Копыльцовым, и Георгий Суворов познакомил омичей со своими стихами. В дальнейшем фронтовые дороги свели его с Алексеем Сулковым, в Ленинграде – с Николаем Тихоновым.

И пусть тема служения Родине в стихах молодого поэта решалась порой по-мальчишески восторженно и несовершенно, важно, что он, как и многие его сверстники, сумел внести свою лепту в волнующий

рассказ о поколении людей, встретивших войну юношами...

Серьезность и глубина размышлений, отточенность мысли и ясность слова приходили вместе с жизненным опытом и легким постижением суровой действительности. Из письма к сестре осенью 1942 года: «Писать стихи я не бросаю ни на минуту, писал в окопах, писал в поезде, отправляющемся на фронт, писал в госпитале. Писал о бомбежках под ожесточенными бомбежками, везде писал, обо всем писал и сейчас пишу. Война – это почва, по которой я сейчас хожу. Стихи – это мои вздохи».

Поэзия и жизнь были неразрывны для Георгия Суворова. С большим нетерпением Георгий ждал выхода своей первой книги, готовящейся к изданию в Ленинграде. Однако она вышла в свет уже после того, как боевому другу поэта Олегу Корниенко пришлось написать роковые строчки сестре Георгия Суворова: «Вчера я был в том медсанбате, в который Гоша попал по ранению. Там точно узнал, что Гоша умер от ран...»

Иосиф Ливертовский и Борис Васильев,
начало 40-х гг.

*Мрак лесной. Тишина. Ни души.
Погружаются в ночь блиндажи.
От болотины смертью несет.
За болотиной ров, дзот...*

(«Болото»,
Г. Суворов)

Георгий Суворов, 1939

ЛЕГЕНДАРНЫЙ «ШЕСТИДЕСЯТНИК»

ВЛАДИМИР ПЕЧУРИН

(ЭССЕ О ТЕЛЕОПЕРАТОРЕ)

Текст | **Сергей ДЕНИСЕНКО**
Фото | из личного архива юбиляра

«Помимо многих и многих навыков и умений в профессии телеоператора очень важен творческий кураж, очень важно творческое вдохновение!...»
(Владимир Печурин, телеоператор Омского ТВ с 1960 года)

«Тогда, в начале 1960-х, я впервые увидел «людей, которые показывают», телеоператоров. Для меня они были волшебниками. Я понял, как много зависит от оператора. Я увидел все: как они работают с режиссером, с художником, со светом... И понял, что хочу быть только оператором. Таким, как Виталий Платонов, Михаил Рахманкулов, Юрий Смагин, Владимир Печурин!.. Счастлив, что учился у них, так же как и мои коллеги из «второго операторского поколения»: Владимир Соболев, Стас Валюжинич...»
(Валерий Ткалин, телеоператор Омского ТВ в 1963 - 2001гг.)

«Поколение телевизионщиков, воспитанное на «шестидесятических» идеалах и на ПТС-ной технике, кажется кому-то консервативным и слишком серьезным по сравнению с нынешним поколением, с легкостью необыкновенной вещающим на любую тему...»
(Владимир Чирков, искусствовед)

...Да тут не эссе короткое сочинять надо, а книгу толстенную выпускать по поводу нынешнего дважды юбиляра Владимира Печурина, рассказ о судьбе которого будет «равносилен» рассказу об истории Омского телевидения! Да и, кстати, к истории «Омской музыки» у него причастность самая прямая (первый телерепортаж о рожденном в 1996 году журнале снимал оператор Печурин, который ныне стал еще и одним из постоянных «фотоавторов» «Омской музыки»).

...А уж без штампа журналистского (из цикла «а вот если бы») – ну никак не обойтись!.. Так вот: если бы составить полный перечень всех программ, передач, сюжетов, спектаклей (и т. д. и т. п.), снятых им или показанных «живьем», да добавить к этому еще и перечень «персоналий», которых снимал Печурин (от кинозвезд и комбайнеров – до глав государств и художников), – то, уверенно говорю, даже объема целого журнала не хватит. Ведь работал он практически на всех программах Омского ТВ, включая спортивные,

промышленные, сельскохозяйственные; ну а самыми-самыми любимыми были, конечно же, передачи, которые готовили редакции литературно-драматическая, музыкальная, детская и киноредакция (да-да, были на ТВ такие редакции, и не столь уж давно, в то благословенное время Омского телевидения, когда эфир был ХУДОЖЕСТВЕННЫМ и ЖИВЫМ; и так наивно казалось, что он будет всегда живым и что работать на ТВ всегда будут только профессионалы!..).

...Прекрасный юбилейный «дуплет» 2010-го: ветерану труда, обладателю титула «Легенда Омского телевидения» Владимиру Николаевичу Печурину только что исполнилось (28 июля, аккуратно за три дня до Дня города) 70 лет, которые включают в себя ровно полвека (!) работы на ТВ: с 1960-го по настоящее время!

...Понятие «омская операторская школа» – не придумка. Это – было! И начиналась эта школа в легендарные и неповторимые шестидесятые, и школу ту Печурин прошел блистательно – от подмастерья до Мастера!

Завораживающая стремительность восхождения к профессии: 1960-й – фотолабрант; следующие два года – ассистент телеоператора; 1963-й – телеоператор III категории, 1966-й – II, 1970-й – I категории. А высшая категория – она уже «из Москвы пришла», в 1975-м. И могу представить, с каким ошеломлением смотрели столичные «приемщики» на творческую карточку телеоператора Печуринна (причем по итогам всего четырех лет: 1971 - 1974), в которой, помимо десятков и десятков цикловых передач всех редакций, был представлен огромный список спектаклей, показанных в прямом эфире на Омском ТВ: около шестидесяти (!) спектаклей, и не только омских театров, но и гастролирующих – московских театров Моссовета, им. Пушкина, им. Станиславского, театров Челябинска, Новосибирска, Норильска, Иркутска, Днепропетровска; и, естественно, телеспектакли Омской студии телевидения (да-да, были на Омском ТВ уникальные, СВОИ ТЕЛЕСПЕКТАКЛИ, и не столь уж давно, в то благословенное время, когда эфир был... Но, простите, об этом я уже говорил выше).

...Ах, как замечательно сказала мне недавно о юбиларе одна из лучших тележурналистов нашего города Людмила Шорохова (в 1970 - 1990-е – старший редактор литературно-драматической редакции Омской студии телевидения): *«Володя Печурин – профессионал высочайшего класса! И еще – с ним очень легко работать. Умеет на ТВ практически все: ставить свет, найти единственно верную «точку съемки», сделать «хороший план»!.. Истинно творческий человек, интеллектуал, великолепный фотограф. Ему всегда интересно все: музыка, живопись, литература!.. Он знаком практически со всей интеллигенцией Омска (и его знают все!)... Мастер! А как он картины с выставок показывает!.. А как поразились в свое время «вахтанговцы» качеству показа их спектаклей в прямом (!) эфире (между прочим, в то время в Останкино, чтобы показать спектакль, проводили как минимум четыре съемки). И – страстный книжник, собиратель; может быть, единственный, кто имеет в своей библиотеке абсолютно все, что когда-либо издавалось в Омске!..»*

Это точно. По себе знаю. Звоню ему – а такое частенько бывает – по делам своим литературным да жур-

налистским, спрашиваю: нет ли, скажем, у Вас, Владимир Николаевич, издания 1937 года такого-то автора, а уж попутно – что-нибудь из омских журналов пятидесятых годов?.. А он, слегка хмыкнув, отвечает (ну буквально как Верещагин в «Белом солнце пустыни»): «Заходи!..».

...Когда встречаемся с Печуринным, постоянно ловлю себя на мысли, что по-над нашим разговором словно витает некая «дымка» прошловековая, и во мне как будто просыпается зрительская память тех лет, где делают телевидение замечательные и яростно талантливые режиссеры Юрий Шушковский, Эдуард Барский, Раиса Каширина, Владимир Левицкий, Анатолий Розенберг. И я начинаю вдруг понимать, что разговариваю действительно с легендарным Омского телевидения и что (и это особое чувство!) Печурин причастен абсолютно ко всем передачам и программам, которые я, с детства начиная и почти до конца XX века, обводил кружочком в газетных ТВ-программах; и даже названия тех передач – по сей день бальзамом на душу: «Кинопанорама» и «Актеры и роли», «Голубой экран» и «Сеанс по понедельникам» (знаменитая творческая группа-«тройка»: режиссер Людмила Голошубина, оператор Владимир Печурин, автор-редактор Владимир Бусоргин), литдрамовские «Третий звонок» и «Театр в гриме и без...», «Чистый лист» и «Рампа», «В органном зале» и «Мир книги»...

...«Нас в те времена считали одной из сильнейших и стабильных операторских ТВ-групп от Урала до Дальнего Востока, – говорит Валерий Ткалин. – После ухода из жизни Юрия Смагина шефом нашей операторской группы стал Печурин. Он многому нас научил! Когда работал с ним в паре, он все время заставлял меня находиться в состоянии творческого поиска, ни на секунду не отвлекаясь, научил «хорошему нахальству» в работе!.. Знаю, что ты для «Омской музы» материал делаешь, – и я прошу передать, как говорится, «через журнал» мое главное пожелание Володе: *продолжать быть в профессии!*»

...С удовольствием повторяю это главное пожелание (уже и от имени всех читателей «Омской музы»):

Дорогой Владимир Николаевич!

С юбилеями Вас!

Продолжайте быть в творческом кураже и вдохновении, продолжайте всегда быть в профессии!

Начало 1980-х. Рабочий момент. Слева направо: Владимир Печурин, один из участников передачи, диктор Юрий Коробченко, ассистент режиссера Зоя Бережная и оператор Александр Беркович

В эфире Омского ТВ – эстонский ансамбль «Лайне» (конец 1960-х)

«Кинопанорама» (1970-е). Владимир Бусоргин, Владимир Печурин и актриса Ирина Купченко

«С ПОКЛОНОМ...»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из архива Ивана ПЕТРОВА

Так называется одна из книг Ивана Федоровича Петрова, писателя, краеведа, публициста, изданная в 2004 году. 2005 год – «Эстафета поколений», «Заметки краеведа», 2006 – «Забвению не подлежит». А до этого – «Земля отцов», «В камне и бронзе», «Следы на земле», «Не забудь их, моя Россия!», «Сибирь – мое Отечество», «О малой родине и сыновнем долге», «История с географией», «Сибирский парень», «По родному краю», «О времена!» и другие, изданные в Омске, Новосибирске, Иркутске и Москве. И все они – с поклоном Сибири и родному Омску, который готовится к своему 300-летию.

Ивану Федоровичу 20 февраля, как говорится, «стукнуло» – 90! Возраст патриарха, к которому должно относиться с поклоном. Только так к нему отношусь я, как к человеку, достойно выстроившему свою судьбу, – с пониманием сыновнего и гражданского долга перед Отечеством. Он и сам очень точно обозначил смысл жизни и творчества: «Сибирь – мое Отечество».

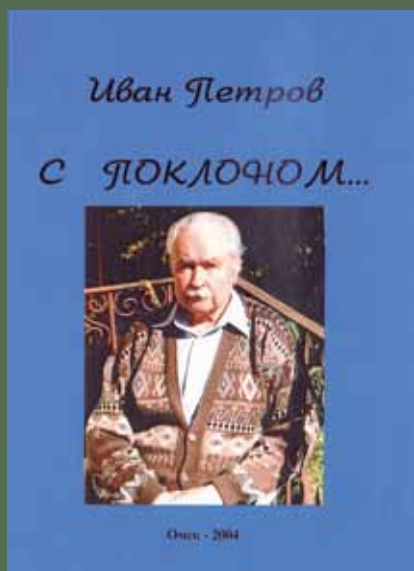
Лет пять тому назад он решил подвести итоги: «Не одна лишь осень отзывается в сердце печалью. Душу щемит ни днем, ни ночью не затухающее сознание ненормальности положения, в которое попали страна и мы. Но все равно, глядя на обнажающиеся деревья, прислушиваясь к завыванию осеннего ветра, тешу себя надеждой, что в конце концов все уладится и все будет хорошо... Была бы только жива Россия!» А сегодня он грустно сетует, что «годы берут свое». Нормальные сетования в такие-то годы. Но гораздо важнее другие слова: «Но без дела сидеть не могу даже в эти преклонные и трудные годы. По-прежнему, как сказано

поэтом, рука тянется к перу, перо – к бумаге... Краеведение и публицистика, как и раньше, влекут внимание мое...».

Однажды я задала Ивану Федоровичу наивный вопрос: «Как становятся краеведами?» И он очень серьезно ответил: «Наверное, просто прорывается к свету ген человеческой памяти. Он дается природой всем, но прорастает не всегда! Потом спохватываемся: ах, не знаем, не ведаем, кто мы и откуда. А уже не связать (очень часто!) уже разорвавшиеся нити. Так что краеведение, точнее – родиноведение, начинается с самого себя...»

Лично для него краеведение – дело не случайное. Призвание! А призывание, как утверждают мудрецы, – это «привязанность, задание на всю жизнь». И это задание человек определяет сам.

Помню, как показала ему текст будущей песни, и его зацепили слова: «Моей деревни нет, я в городе живу – Рябиновки обломленная ветка...». У него в паспорте своя «Рябиновка» – деревня Степаниха в Крутин-

ском районе Омской области. Время и ее смахнуло с карты как «неперспективную». С карты, конечно, легко стереть и границы, и деревни. Но в памяти эта милая малая родина упрямо живет тропинками и колками, травами и домами, речкой и погостом... Там его нарекли замечательным русским именем Иван. Там его мама, Прасковья Андреевна, знала великое множество историй, преданий про варнаков – ссыльный люд, ринувшийся по своей и царской воле на сибирское раздолье, где земли никто не мерил, а там, «в Расее», наделы были крохотны – не прокормиться. Вот когда завязался первый узелок памяти.

Сама История соприкасалась с судьбой любознательного деревенского мальчишки. Тем паче что в роду Петровых есть своя, особая историческая мета. Ему ведь тоже хотелось вызнать достоверно: кто они, его предки? И любопытно было услышать историю о том, что когда-то императрица Мария Федоровна затеяла милосердное дело – стала покровительствовать созданию домов для беспризорников (задолго до товарища Дзержинского!). От них и пошли поселения – все сплошь Мариановки – в честь благодетельницы. Но что любопытно: посланцы носили фамилию... Питомцевых!

Так бы и жили, если бы однажды в Мариановке, что под Саратовом, не

И. Петров с Н. Бисеровым

вспыхнул бунт против злобствующего урядника. И тогда единым росчерком пера всех бунтовщиков, а заодно и всех Питомцевых по высочайшему повелению выселили в Сибирь, сменив им фамилии. Так что прадед Ивана Федоровича вон еще когда стал Петровым!

Надо полагать, что предки его были не из ленивых, значит, и не из самых бедных в своей деревеньке, коли уже потом, в веке двадцатом, попали под раскулачивание. И сказал тогда директор маленькой сельской школы умному пацаненку Ване Петрову: «Ты больше учиться не ходи – такой указ вышел...». Мальчишка так горько ревел – и дрогнуло сердце директора: «Ладно, ходи...». И сам пошел в сельсовет улаживать «политический вопрос».

В нынешние времена мог бы и Иван Федорович свой счет предъявить, только он считает – зачем нести обиду, как флаг? Осудили, сказали, доказали, что было не так и чего стоили «те реформы», – и надо жить дальше. «Выше обиды себя не ставь!» Он и не ставил...

И война была в его судьбе, не минула – зацепила. Служил сначала на Карельском, а потом на Первом Дальневосточном фронте. И ему выпала «общая участь солдата», и День Победы – святая дата. К тем дням он – с поклоном.

После войны надо было жить, найти свое место. Работал на заводе «Полет» в отделе кадров – все-таки грамотей! А сам оканчивал вечернюю школу, заочно учился на историко-филологическом факультете Уральского государственного университета

С. П. Карякиным на заседании литобъединения, 1965

тета. Тогда возник не только у него особый интерес к истории. Это ведь только кажется, будто краеведение не такое уж сложное дело: поработал в архивах – и написал нечто.

«Дела давно минувших дней тем и важны, что в них поучительный опыт, адресованный веку нынешнему, если бы только мы умели им воспользоваться. Не умеем, не учимся на ошибках, наступаем на одни и те же грабли, думаем, что все уляжется рано или поздно само собой. Но какой ценой? А мы поколению, только вступающему в жизнь, постыдными учебниками истории преподаем уроки неуважения и к Отечеству, и к самим себе».

Он-то давно это понял и по мере сил, знаний, труда и таланта восполняет этот пробел, чтобы научить других «считывать судьбу и душу народную», сократить расстояние между веками и событиями и поделиться своими поисками и размышлениями.

Сначала краеведение не было той «единственной страстью». Хлеб насущный – это редакторство в Омском книжном издательстве, это журнал «Земля сибирская, дальневосточная», которому отдано 20 лет! Из них одиннадцать он был главным редактором. Писатели, историки, ученые, опытные сельскохозяйственного производства, краеведы «от Москвы до самых до окраин» создавали авторитет журнала, который был представлен не только на ВДНХ в Москве, но и на Всемирной выставке «ЭКСПО-70» в японском городе Осака. Газета «Правда» даже назвала его в числе лучших отраслевых изданий страны. Но грянула перестройка – и его не стало... Да и положение в аграрном секторе России все тревожнее...

Все тревожнее и на душе порядочнейшего и интеллигентнейшего писателя. Прежде его волновала «история давно минувших лет». Настырный краевед Петров не только открыл, но и досконально исследовал уникальную судьбу генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева. Вместе с таким же неумным и совестливым писателем Валентином Распутиным он добился правительственного решения перенести прах великого сына России «под крыло» Успенского собора во Владивостоке. С каким уважением и любовью рассказывал Иван Федорович о тех, кто оставил добрый памятный след в истории Сибири, – о декабристах, Дежневе, Певцове, Потанине, Валиханов-

Петров на Енисее, 1973

За чтением любимых книг

ве, Бухгольце... О памятниках и обелисках, хранящих интереснейшие страницы человеческих судеб.

Известный поэт – наш земляк Леонид Мартынов – написал такие строки: «Вообрази себя идущим по границе прошлого с грядущим». Более полувека шел Иван Федорович этой дорогой. «Чем больше в человеке Памяти, тем больше в нем Человека». Эти слова Валентина Распутина и о нем...

«История ведет мою судьбу», – признавался сам Петров. Ему было принципиально важно разобраться, как правильно писать фамилию основателя Омской крепости – Бухольц или Бухгольц? Дело-то в пустяке – одна буква! Но для истории нужна и важна истина. Как там у Маяковского? «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды...» А краеведу приходится перерывать сотни документов, свидетельств, чтобы «все было по правде». Ищущий да обращет!

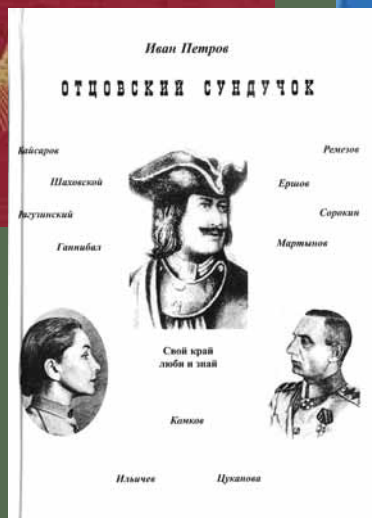
С завидной последовательностью он исследует огромное, почти невозделанное поле сибирской истории.

Вживаться в эпоху – дело нелегкое и даже рискованное, можно и ошибиться, и поддаться духу времени». Где только не побывал этот настойчивый Петров – и в Зауралье, и по всей Сибири, сколько времени проведено в музеях и архивах, чтобы рассказать про Тару и Енисейск, про Кяхту и Верхотурье, распознать «кое-что о народном характере» сибиряков, о Гражданской войне и революции... Попытаться разобраться в трагедии Колчака, на которого каких только собак не навешали сугубо партийные историки. Поведать о Николае I (вразрез с общепринятой версией) свое понимание этой неоднозначной и интересной личности. Какое увлекательное чтение его «Отцовский сундучок» с заметками о писателях-земляках Петре Ершове, Антоне Сорокине, Тимофее Белозерове, Вячеславе Шишкове, об омских диссидентах и о... Пушкине.

«Судьбы, связанные с Омском», «Прииртышье мое» – эти краеведческие сборники выходили по его инициативе.

Но пришли другие времена. Когда-нибудь и их рассудит история, взвесив на своих весах победы и поражения, добро и зло... Но не в характере этого человека, необыкновенно скромного, очень мягкого, учтливового, уже шагнувшего в свой «последний срок», молчать, когда беды стучатся в двери каждого из нас, когда новая «демократическая» Россия так истоиво расправляется с тем, чем мы дорожили. Он по мере сил защищает и нравственные устои, и наши души, честно и прямо вершит свой «высший суд» над той мерзостью, которая хлынула в духовную жизнь общества с экрана, со страниц СМИ, из полководья низкопробной литературы, с подмостков театра. Его волнуют и «Утоление жажды», и «Хлеб духовный», и «Колокола России»... И он живет в надежде, что его голос будет услышан единомышленниками, товарищами, читателями. Недаром же сказано: «И один в поле воин».

А Иван Федорович Петров – не один. Разделим же его веру: «А выживет Россия, будем живы и все мы».

Текст | Александр ЛОСУНОВ
Фото | Андрей КУДРЯВЦЕВ, из архива автора

КАЗАЧИЙ СЛАВНЫЙ ХРАМ

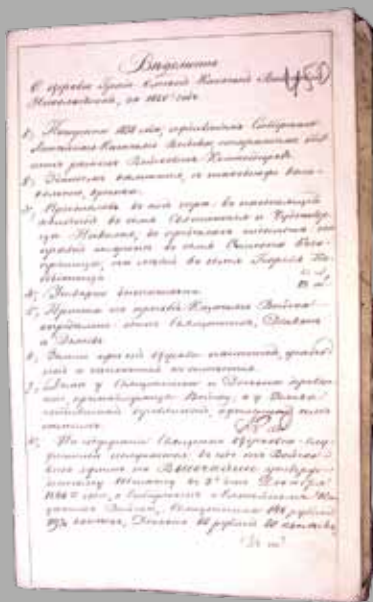
В июне этого года старейшему Свято-Никольскому казачьему собору с момента его освящения исполнилось 170 лет. В какой-то степени, как и люди, церкви Божии также имеют точку отсчета своего существования, образно говоря, «дни рождения». Только в отличие от нас это не одна дата, а минимум две, а то и три. К первой следует относить закладку храма, к двум другим – его освящение. Очень часто, если храм не был однопрестольным, освящение его приделов совершалось в разное время: чаще – с разрывом в несколько лет, реже – в один год.

Не является исключением в этом плане и Никольский казачий собор. Его два придела в так называемой «теплой церкви» (данная часть храма именовалась так потому, что была построена в первую очередь и отапливалась в зимнее время) во имя Великомученика Георгия Победоносца, Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, были освящены 26-27 мая (здесь и далее даты приводятся по старому стилю), а главный придел, находящийся в «холодной церкви» (получила свое название от того, что не отапливалась в зимнее время), – в честь Святителя Николая Чудотворца – освятили только 16 сентября 1843 года. Однако, несмотря на это, данный приход уже функционировал на протяжении более чем трех лет. В освященной в первую очередь части храма совершались богослужения.

Гордо и величественно возвышается сегодня Никольский казачий собор в самом центре Омска. Его колокольный звон созывает верующих на службу. Новый довольно высокий иконостас, выполненный, как и сам храм, в стиле классицизма, вызывает у молящихся благоговейный трепет. А сколько интересных историй и фактов могли бы поведать церковные стены, если бы они только умели говорить! Но, увы, они немые, однако есть и другие свидетели давно минувших дней – это документы. Разбросанные по архивам Петербурга, Тобольска и Омска, пожелтевшие от времени, впитавшие в себя вековую пыль, а кое-где даже и истлевшие, они красноречиво и занимательно повествуют нам о прошлом Свято-Никольского казачьего собора.

В ПРЕДДВЕРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Идея постройки в Казачьем форштадте новой каменной церкви высказывалась войсковыми чинами еще в начале XIX века. Однако первым письменно высказал эту мысль временно командовавший (конец 1820-х – начало 1830-х гг.) Сибирским казачьим войском подполковник А. М. Лукин. В своем письме в войсковую канцелярию от 24 апреля 1829 года он писал: *«Со времени моего вступления в командование казачьим войском совершенно удостоверился я лично, что в г. Омске находится очень довольно людей воинского, гражданского и учителей разных сословий, но, к крайнему сожалению, церквей Божиих состоит в столь обширном городе только две (Воскресенский собор и Ильинская церковь. – А. Л.)... это возбудило меня покорнейше просить... построить здесь, в Казачьем форштадте, новую каменную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца...»*. Войсковая канцелярия приняла это предложение «с чувством сердечного удовольствия» и разослала по станицам, полкам, а также конно-артиллерийским казачьим бригадам приглашения с просьбой о пожертвовании на постройку храма. Однако казаки по бедности своей жертвовали мало. И войсковое начальство оказалось в весьма затруднительном положении. Но выход из него вско-

Ведомость о Никольской казачьей церкви за 1850 г.

ре был найден. Нижние чины 1-го (квартировавшего в Пресногорьковской крепости) и 8-го (в Усть-Каменогорске) полков сверх собранных ими 388 руб. 95 коп. согласились пожертвовать из данных им фуражных денег на октябрь «каждый за одну четверть овса по тем ценам, которые будут утверждены начальством», а содержание лошадей строевых и резервных в течение октября они принимали на свой счет. Поясним, что в 1820-х годах по распоряжению тогдашнего генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича казаки получали фураж на боевых и резервных лошадей не натурой, как было заведено в дальнейшем, а преимущественно деньгами. К 1831 году деньгами на строительство нового градоомского храма уже почти нигде не жертвовали, поэтому войсковая канцелярия предписала всем полковым командирам и отрядным начальникам вновь объявить подписку среди состоящих под их командованием чинов. Казакам предлагалось за неимением денег жертвовать на предстоящую постройку «по четверти овса из следовавшего им на зиму...». Это предложение было встречено казаками с пониманием, и строительный фонд храма значительно пополнился за счет так называемых «фуражных денег». К моменту закладки он насчитывал до 50 тыс. рублей ассигнациями.

Ободренная прекрасным результатом своих приглашений к пожертвованиям, канцелярия Сибирского казачьего войска ровно через год начала их сбор и решила ходатайствовать в лице начальника штаба от-

дельного Сибирского корпуса генерал-майора С. Б. Броневского (о нем «Омская муза» писала в одном из своих номеров) перед корпусным командиром генералом от инфантерии и Западно-Сибирским генерал-губернатором И. А. Вельяминовым «о дозволении построить... храм во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца». Вскоре такое разрешение было получено, и началась ускоренная заготовка материалов. Для облегчения ее проведения был избран попечителем храма подполковник А. И. Симонов, а ктиторм-строителем – подполковник Ф. Д. Пахомов. В обязанности первого входило наблюдать за заготовкой материалов и прочностью постройки, а последнего – хранить деньги и заготовленные материалы. Надзор за строительством здания согласно изысканиям Н. И. Лебедевой был возложен на переведенного из Томска в Омск полевого инженера-поручика Н. И. Лещева. Городовой архитектор С. Е. Татаринов отказался от осуществления надзора лично, а только принял в нем посильное участие.

Место для предполагаемой церкви войсковое начальство проси-

ло на площади, в самом центре Казачьего форштадта. Но бывший в то время областным начальником генерал-лейтенант В. И. де Сент-Лоран отказал просьбе, так как по Высочайше утвержденному 28 января 1829 года плану города Омска, разработанному В. И. Гесте, эта территория была отведена под частные дома. Причем он указывал, что по тому же плану церковь должна быть выстроена на окраине форштадта, а следовательно, богослужение в ней совершалось бы «вовсе без богомольцев. Она не имела доходов и средств к своему существованию и постоянно находилась бы в опасности быть обкраденною». Поэтому войсковая канцелярия не согласилась с отведенным ей по плану местом и через корпусного командира И. А. Вельяминова вышла с представлением о дозволении выстроить храм на избранном войсковым начальством месте к министру внутренних дел, а через него и к самому императору Николаю I. Его Императорское Величество, основательно вникнув в просьбу, охотно поддержал ходатайство, заметив при этом, что «гораздо приличнее отдать площадь под церковь, чем под частные дома».

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ

15 мая 1833 года под руководством архитектора Татаринова состоялась закладка храма. История строительства казачьей церкви интересна и многогранна, но эта тема для отдельной публикации. Мы же в нашей статье отметим лишь ключевые моменты. В конце весны 1840 года вновь выстроенная церковь была освящена протоиереем Дмитрием Пономаревым. 26-27 мая 1840 года освятили два престола теплой церкви: во имя Георгия Победоносца, а также Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы,

Знамя дружины Ермака

Церковь Сибирского казачьего войска во имя Св. Николая, из которой хранится знамя Ермака
Омск

Приказ по Сибирскому казачьему войску за 1916 г. о присвоении храму статуса собора

и сметы... были составлены Инженер-прапорщиком Новоселовым».

Интересен процесс украшения внутреннего интерьера Никольского храма. Первоначально купол холодной церкви (поскольку храм строился поэтапно, то первоначально была воздвигнута трапезная, а затем достраивался основной храм; зимой трапезная обогревалась, а храм – нет, отсюда и названия частей церкви – теплая и холодная) планировали украсить лепными изображениями облаков, однако из опасения ослабить купол от этого намерения впоследствии пришлось отказаться. В 1843 году тобольский иконописец Ульянов Пленин за 280 рублей ассигнациями исполнил на куполе «голубое небо с золотыми звездами и в нем благо-

словляющего Господа». Рисунки для иконостасов храма были начерчены еще в 1833 году в Петербурге архитектором В. П. Стасовым, к которому, по поручению войсковой канцелярии, с просьбой об этом обратился сотник Н. П. Волков, ездивший в то время в столицу для препровождения к месту службы 30 казаков-гвардейцев.

Следует предположить, что именно по этим рисункам в 1838 году мастером из Екатеринбурга П. Батовым были изготовлены иконостасы для данной церкви. Позднее в них были помещены иконы, написанные академиком живописи М. И. Мягковым и художником П. М. Скороспеловым. Самой же чтимой иконой в казачьем храме была Козельшанская Божия Матерь, перед которой каждое воскресенье служил-ся акафист.

Церковный парад на площади перед Никольским казачьим собором

а 16 сентября 1843 года был освящен главный престол этого храма – во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Наиболее сложным вопросом в истории Никольской войсковой казачьей церкви является вопрос об авторстве храма. Некоторые исследователи склонны полагать, что автором проекта Никольской церкви был знаменитый зодчий Василий Петрович Стасов. Однако пока в архивах не будут найдены эскизы или проектные чертежи храма с подписью самого столичного зодчего, мы бы не стали однозначно и столь категорично утверждать о его причастности к авторству проекта. Ведь доподлинно известно, что рабочие чертежи казачьей церкви здесь, на месте, были выполнены: «Инженер-подполковником А. А. Лешевым обще с Губернским Архитектором П. И. Праманом,

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПРИХОДСКОЙ

Прихожанами данной церкви были казаки Омска и близлежащих станиц, а также проживающие вблизи храма горожане.

Казачий храм был тесно связан с людскими судьбами. Так, 15 июля 1891 года в Никольской церкви на молебне присутствовал тогда еще наследник престола цесаревич Николай Александрович Романов, посетившей в то время Омск и Сибирское казачье войско. По окончании литургии и молебна августейший атаман осмотрел Знамя Ермака и икону, сооружен-

Священные сосуды из алтаря храма, вывезенные впоследствии в г. Харбин

Оборот фотографии с пояснительной надписью

ную казаками в память о чудесном событии 17 октября 1888 года. В разные годы под сводами храма крестили будущего военного инженера и генерала Д. М. Карбышева и ставших впоследствии известными омских поэтов Г. А. Вяткина и Л. Н. Мартынова.

Никольский казачий храм являлся своеобразным духовным центром сибирского казачества. Ни один круг, ни одно торжество Сибирского казачьего войска не обходило стороной казачью церковь. Молебнами в храме были открыты торжественное объявление Высочайше утвержденного Положения о Сибирском линейном казачьем войске в декабре 1847 года и пятый чрезвычайный круг Сибирского казачьего войска летом 1919 года. Здесь хранились многочисленные реликвии Сибирского казачьего войска. Среди них особое место занимало легендарное Знамя Ермака Тимофеевича. На вид это было большое полотнище 3 x 2,5 м, на одной стороне которого был изображен конный Архангел Михаил, а на другой – Димитрий Солунский, также восседающий на коне и поражающий копьём противника. В 1883 году знамя было перевезено из Березова в Омск, где и хранилось до февраля 1918 года в Никольской казачьей церкви. Весной 1918 года оно с целью «спасения от надругательства большевиков» было похищено из храма атаманом Б. В. Анненковым. После занятия Омска Белой армией знамя было возвращено в наш город, но не единым полотнищем, как ранее, а уже распавшимся на отдельные куски. Легендарный стяг отреставрировали и 19 декабря 1918 года торжественно перенесли для хранения в войсковой храм. После отступления Белой армии из Омска следы данной реликвии теряют-

ся и ее дальнейшая судьба до сих пор остается доподлинно неизвестной.

4 сентября 1897 года при церкви была открыта четырехклассная школа для девочек, в которой обучалось около 80 человек. В приходе означенного храма имелись мужское и женское Николаевские училища, приготовительный казачий пансион, а также две казачьи школы, находившиеся в поселках Черемуховском и Новом. В 1916 году Никольская казачья церковь получила статус собора.

Казачий храм продолжал функционировать и в суровые годы Гражданской войны. Так, 13 апреля (31 марта) здесь состоялась панихида по Л. Г. Корнилову, на которой присутствовали Верховный Правитель адмирал А. В. Колчак, премьер-министр В. Н. Пепеляев, атаманы Оренбургского и Семиреченского казачьих войск, генерал-лейтенант А. И. Дутов и генерал-майор А. М. Ионов. Во время панихиды протоиереем Леонидом Покровским была произнесена речь о Л. Г. Корнилове. Намечалось соорудить перед храмом и памятник поминаемому генералу, но эта идея так и осталась неосуществленной. Самое интересное, что разработку проекта памятника предполагалось поручить художнику-скульптору И. Д. Шадру, получившему известность и признание уже в советской России.

ОТ ПОРУГАНИЯ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Трагический период в существовании Никольского казачьего собора начался с приходом в Омск советской власти. Еще в 1918 году при отступлении частей Красной армии из Омска по алтарю храма было произведено несколько выстрелов во время Божественной литургии. 10 ноября 1928 года решением Омского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов здание казачьей церкви было закрыто и передано под культур-

Внутренний вид собора в 1930-е годы

ные нужды, а ровно через два месяца Москва в лице ВЦИК утвердила данное решение. В разное время собор церкви перестраивали и арендовали различные учреждения, начиная от детского сада и заканчивая управлением культуры. Омичам же старшего поколения особо запомнился находящийся здесь кинотеатр «Победа».

В 1970 году появилось решение Горисполкома о сносе здания казачьего храма, но благодаря выступлениям общественности это решение, к счастью, так и не было реализовано. В последующие годы здание отремонтировали, вернув ему перво-

Поднятие колоколов. 1991

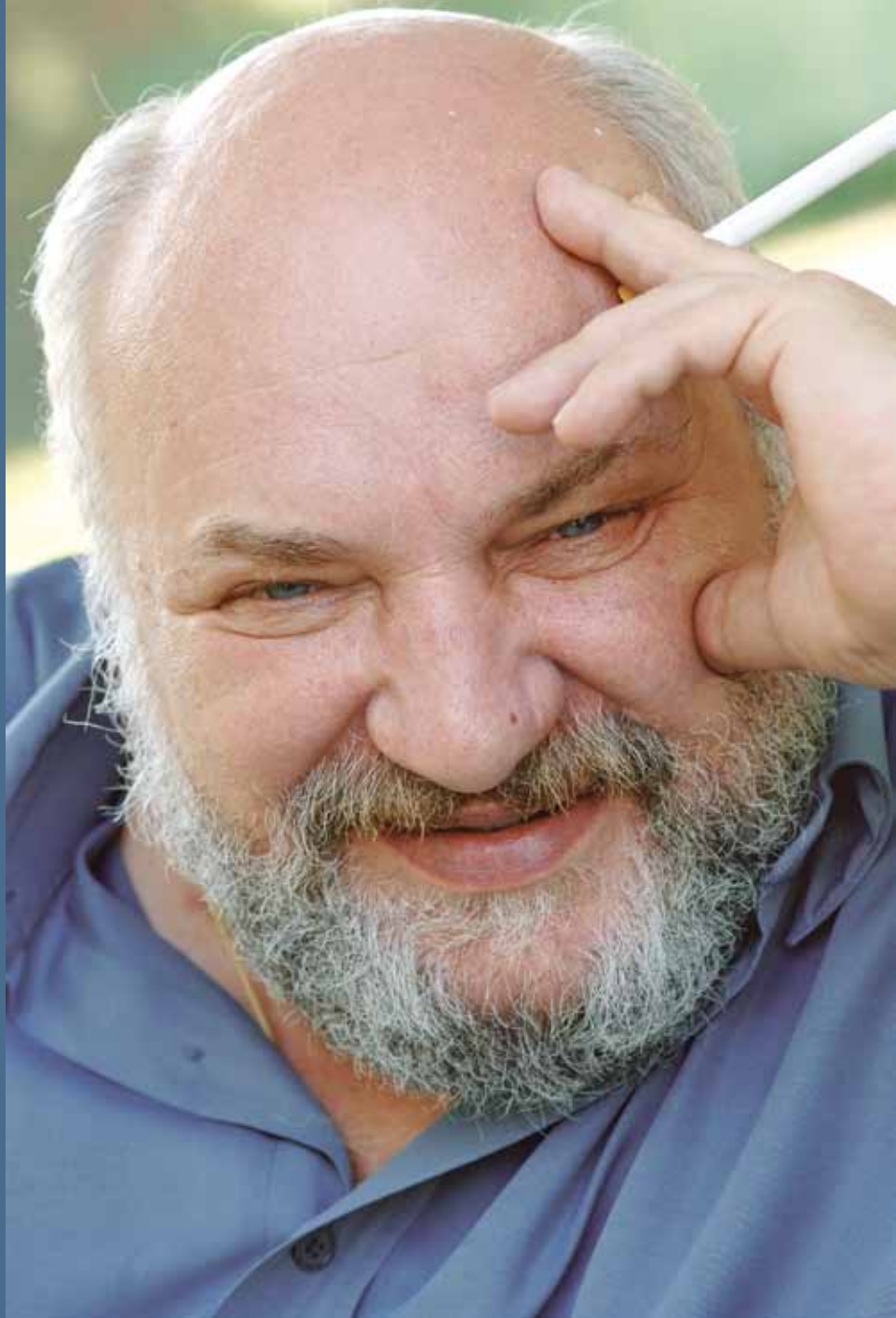
начальный облик, и с 1983 года здесь разместился Зал органной и камерной музыки. С 1991 года благодаря молитвам и трудам митрополита Омского и Тарского Феодосия храмовое здание использовалось Омско-Тарской епархией совместно с управлением культуры. В 1993 году храм был возвращен верующим, а с июня 1998 года его полностью передали на баланс Омскому епархиальному управлению. Активное участие в этом благом деле принял губернатор Омской области Л. К. Полежаев. Сегодня Никольский войсковой казачий храм живет своей приходской жизнью. Многие православные омичи приходят помолиться в этот старинный храм и попросить у Святителя Николая Чудотворца помощи и защиты в делах земных. А новейшая история возрождения Никольского казачьего собора еще ждет своего кропотливого исследователя.

память

В конце июня ушел из жизни известный драматург, сценарист, актер и режиссер Владимир Гуркин (1951–2010).

Владимира Павловича похоронили в родном городе Черемхове Иркутской области. Гражданская панихида проходила в здании Черемховского театра, где в последние годы Гуркин часто ставил спектакли.

А в Омске в день его похорон в Свято-Никольском соборе отслужили панихиду. Это было утром. И в храме горели свечи.

Текст
Фото

Светлана НАГНИБЕДА
из личных архивов В. Алексева, Т. Филоненко,
из фондов Омского академического театра драмы,
городского Музея театрального искусства

СВЕЧА ЗАЖИГАЛАСЬ В ОМСКЕ

Владимир Гуркин жил с ощущением, что ему в жизни очень повезло. Повезло с мамой, которую он до последних дней каждый год навещал в родном городке Черемхове, повезло с отчимом, который дал ему свою фамилию и поставил на ноги, повезло с друзьями и учениками. И жизнь отвечала ему взаимностью. Еще в молодые годы, войдя в труппу Омского драматического театра, он тут же вызвал расположение к себе коллег-актеров, у него не было завистников и недоброжелателей. Надо понимать, что это была за труппа. В 1976 году, прежде чем пригласить молодую актерскую семью Гуркиных в Омск, главный режиссер Яков Маркович Киржнер долго говорил с ними по телефону, расспрашивал о том о сем, его очень интересовало, чем они живут, что читают.

– Это было время, когда в театре тексты ходили «по кругу»: мы передавали друг другу свежие номера толстых журналов, «Литературной газеты», «Советской культуры». Все зачитывались Солженицыным, Тендряковым, Трифоновым, – вспоминает актриса Татьяна Филоненко. – Были долгие бессонные ночи, подробные разговоры, в них часто (особенно в поезде, по дороге на гастроли) участвовали наши корифеи: Псарева, Надеждина, Чонишвили. Наши ночные бдения с Гуриком раньше шести утра не заканчивались. В этих разговорах открывался мир, и мы открывали друг друга.

В течение всех семи лет работы в Омске Гуркин был занят по горло: играл ведущего от театра в «Беседах при ясной луне» по Шукшину, Цыпленка в «Царствии земном» Юджина О’Нила, Дона Хуана в пьесе Тирсо де Молина «Дон Хиль Зеленые штаны», Гоцци в «Царской охоте» Зорина, Дергачева в «Комнате» Брагинского, Леонида в «Ретро» Галина Петровича в «Соленой пади» по Залыгину, главную роль в «Фантазиях Фарятьева» Аллы Соколовой. И это помимо эпизодов и массовок. Признавался позднее, что репетировать любил больше, чем играть в готовых спектаклях.

«Писать я начал еще в Иркутске, когда работал актером в ТЮЗе. Писал не для того, чтобы стать драматургом, а для того, чтобы прожить то, что не мог прожить на сцене. Я просто сочинял для себя театр.»

Т. Ожигова, Н. Чиндяйкин и В. Гуркин на репетиции спектакля «Зажигаю днем свечу», 1980

В. Гуркин с женой А. Худаш и дочкой Катей; Т. Филоненко с сыном Тарасом, 1981

Прощание со спектаклем «Любовь и голуби», 1989

Сцена из спектакля «Любовь и голуби»

Митя Вислухин – народный артист СССР А. Шеголев,
Надя – заслуженная артистка России Е. Романенко

Это было наивысшим наслаждением, вот так «сходить с ума» по ночам».

Подлинные обжигающие иркутские истории воплотились в фабулу пьесы «Зажигаю днем свечу» («Андрюша»), которая была принята к постановке в Омской драме. 5 апреля 1980 года состоялась премьера, а перед этим, после первой сдачи, спектакль был категорически отвергнут приемной комиссией, которая не увидела в пьесе ничего, кроме «чернухи». Как можно выводить на авансцену инфантильного, сильно пьющего героя, который обманывает всех вокруг,

изменяет жене? Если главный герой пьесы – журналист Андрей Долин, если спектакль про него, то пусть театр проявит свое отношение к этой проблеме, пусть открыто скажет, что так жить нельзя! Очень интересно задуманную и отрепетированную Владимиром Симоновским постановку выправил и «выпрямил» главный режиссер театра Артур Хайкин, он был вынужден спасти положение. Эти слова, что «так жить нельзя», буквально прозвучали со сцены, и начальники как будто остались довольны.

– *А вскоре*, – вспоминает актер Валерий Алексеев, – *вышел журнал*

«Блокнот агитатора», издание обкома КПСС, и там черным по белому было написано, что в театре поставлена антисоветская пьеса. По вечерам мы подходили к расписанию и не знали, будем ли завтра играть, закрыли спектакль или еще продержимся? Постановка прошла 13 раз, а потом без приказа «Андрюшу» тихо сняли. Просто не стали включать в афишу.

Мир не рухнул, Владимир Гуркин не впал в депрессию, не встал в позу «гонимого» автора, а до конца дней благодарил Симоновского за талант, а Хайкина и товарищей-актеров – за то, что держались мужественно и достойно. Спасение он искал в работе, драматургия становилась способом жить. Второй постановкой была пьеса «Любовь и голуби» в режиссуре Геннадия Тростянецкого, которую омичи увидели 18 декабря в 1982 году.

– *«Спектакль «Любовь и голуби», сыгранный 228 раз, многие годы олицетворял наш театр, – вспоминает актер Николай Михалевский. – В этой пьесе всё соединилось: и драмы человеческих судеб, и русский менталитет. Зритель смеялся и от смеха слезы вытирал. А сколько радости получали актеры! Мне кажется, это была самая гармоничная постановка Тростянецкого и самая органичная пьеса Гуркина. Он мог и не писать больше! Фильм Владимира Меньшова «Любовь и голуби» по этой пьесе – всенародно любимый фильм, и с каждым годом – не стареющий.*

– *Такая человеческая пьеса и про любовь, и про измену, и про быстротечность жизни, – говорит актриса Наталья Василиади. – Мы и сегодня могли бы играть этот спектакль, горько было с ним расставаться в 1989 году. Тростянецкий тогда чего только не придумал, оба состава были на сцене, мы подхватывали реплики на лету. Это был праздник со слезами на глазах.*

Гуркина на том знаменитом прощании со спектаклем не было, московские дела не отпустили. *«Я смотрел это позже, в видеозаписи, – вспоминал Владимир Павлович. – Переволновался, обрыдался».* К этому моменту он работал в литературной части театра «Современник», где «Любовь и голуби» много лет шли

в постановке Валерия Фокина. По свидетельству друзей, Гуркин, хоть и стал москвичом, – мало изменился, не научился приспосабливаться, интриговать, завидовать, искать нужных связей и влиятельных покровителей. Дом его всегда отличался гостеприимностью. И когда жили в актерской общаге, и позже, когда получили удобную квартиру, – у них с Людой часто гостил театральный народ: омичи, иркутяне, всем находилось место, всем хватало тепла.

Став в 2005 году руководителем лаборатории драматургии при Омском академическом театре драмы, Владимир Гуркин стал чаще появляться в Омске.

– Это был открытый, добрый, щедрый человек, – говорит участница лаборатории режиссер Светлана Жиденова. – Владимир Павлович был магнитом, все тянулось к нему, он излучал силу и нежность, его разговоры были очень деликатными и никого не могли обидеть. Я рискнула показать спектакль, поставленный в театре «Студия» Л. Ермолаевой по его пьесе «Золотой человек». Он посмотрел, порадовался, что спектакль получился, благословил нас. Сказал, что омский вариант понравился ему больше других постановок, а ведь не было особой надобности отвечать нам комплименты. Иван-царевич из его сказки – не золотой, но слышащий человек. Он не мастер, и его дудочка – не золотая свирель, но ему важно, чтобы она за-

В. Лобанов, В. Гуркин, В. Мамонтов, В. Алексеев, Санкт-Петербург, 2008

звучала, чтобы его услышали и откликнулись. В пьесе есть такие слова: «Не мечом, а песней свирельной царство завоеешь».

– Владимир Гуркин был крупной личностью, не только физически крупной, – вспоминает режиссер Сергей Тимофеев. – Ведь откуда происходили обычно драматурги? Из Москвы, из Питера. А Гуркин был самородок. Этот человек находился в постоянной работе, в анализе. Мне тоже доводилось ставить его пьесу «Золотой человек», написанную по мотивам русских сказок. Поразительная пьеса! Там есть толстовское понимание непротивления злу,

есть бесконечная вера в добро. И сам Гуркин по жизни был сродни своему герою сказочному. Это был настоящий русский интеллигент, который сделал себя сам.

– Как хорошо, что он состоялся как драматург, – говорит актриса Марина Кройтор. – Остались талантливые пьесы, своих героев он знал и любил. В Володе было редкое сочетание таланта, доброты и жизнелюбности. Искрящийся жизнелюбный талант.

Мы не встречались давно, жизнь так распорядилась. Хватало знать, что он жив и работает. Ужасно грустно, что его не стало.

В. Гуркин среди участников лаборатории драматургии при Омском театре драмы

ВИТАЛИЙ ПАЛЫЧ

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из альбома педагога детской школы искусств № 3 Т. Лапшиной (Танхимович)

Это было десять лет назад, когда рождалась книга «Все, что было не со мной, помню...». Десятки школьных сочинений о Великой Отечественной войне – о прадедушках и прабабушках, победивших тогда, в сорок пятом, общими силами фронта и тыла. И на каждом листочке – подвиг, а все вместе – частица истории длиной в 1418 дней и ночей.

Интереснейшие детали, факты, сами судьбы «павших и живых». Попытка понять то время современными мальчишками и девочками, для которых «сороковые-роковые» как далеко!..

И вдруг в сочинении читаю о том, что с фронта Виталий Павлович Глухов писал письма маленькой дочке и подписывал, как взрослой: «Глуховой Эмме Витальевне». Очень-очень знакомы имя-отчество. Так звали маму дочкиной подружки Тани Танхимович. Все точно совпало и вдруг соединилось с любимейшей песней Юрия Визбора, которая так и называлась – «Виталий Палыч».

Правнук Миша Лапшин писал: «С фотографии смотрит на меня красивый молодой мужчина. Уверенный взгляд мужественного человека. Улыбка. И едва уловимая печаль в глазах, или это мне сейчас видится, потому что я знаю его судьбу». Скупые строчки писем. Вот папа бьет и гонит врага, мстит ему за разрушенный Ленинград... «Я бью врага, чтобы вы были счастливые после войны...». «Чувствую себя хорошо, но на сердце тяжело. Сильно скучаю о вас, о доме...».

Ему еще повезло: после ранения получил отпуск на девять дней (!), приехал в Омск. Здесь познакомился с художником эвакуированного в наш город театра имени Вахтангова, и тот нарисовал простой акварелью три портрета на листах ватмана – его, жены и дочки. А дальше – дальше тяжелое ранение летом сорок четвертого на Карело-Финском перешейке. Скончался от ран. Рядом с похоронкой в заветной папке медаль «За оборону Ленинграда» и орден Красной Звезды... Мне хочется походить на него...» Старайся, Миша Лапшин!

А в песне – картина боя, может быть, того последнего боя, когда погиб Виталий Павлович Глухов.

Рассказ ветерана («Виталий Палыч»)

*Мы это дело разом увидали –
Как роты две поднялись из земли
И рукава по локоть закатали
И к нам с Виталий Палычем пошли.
А солнце жарит, чтоб оно пропало,
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Палыч,
Постой, подпустим ближе, дорогой».*

*И тихо в мире, только временами
Травиночка в прицеле задрожит.
Кусочек леса редкого за нами,
А дальше – поле, Родина лежит.
И солнце жарит – чтоб оно пропало, –
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Палыч,
Постой, подпустим ближе, дорогой».*

*Окопчик наш – последняя квартира,
Другой не будет, видно, нам дано.
И черные проклятые мундиры
Подходят, как в замедленном кино.
И солнце жарит – чтоб оно пропало, –
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я кричу: «Давай, Виталий Палыч,
Давай на всю катушку, дорогой».*

*Мои года, как поезда, проходят,
Но прихожу туда хоть раз в году,
Где пахота заботливо обходит
Печальную фанерную звезду,
Где солнце жарит – чтоб оно пропало, –
Где не было судьбы у нас другой.
И я шепчу: «Прости, Виталий Палыч,
Прости мне, что я выжил, дорогой».*

(Ю. Визбор)

Текст | Екатерина ПЕТРОВА
 Фото | Андрей БАХТЕЕВ, Александра БЕЗРУКОВА, Екатерина ПЕТРОВА, Дмитрий ШАРЫПОВ

ХУДОЖНИКИ ТЕАТРОВ

Мы не видим этих людей, мы видим результаты их работы – готовый спектакль. Воссоздать атмосферу любой эпохи, создать артисту любой сценический образ, смастерить любую необходимую бутафорию – все это их задачи. Эти люди далеко не всегда на первом плане, подчас они сами любят оставаться в тени, но их нельзя обделять вниманием, признание значимости работы им необходимо как воздух. Любой традиционный театр сегодня держится на их плечах – сценографов, бутафоров, декораторов, кукольников, художников по свету, по костюму.

День постановочных цехов в Доме актера ежегодно организуют Омское отделение Союза театральных деятелей РФ и Городской музей театрального искусства.

– Одиннадцатый год проводим, – улыбается художник по свету Светлана Стрижкова. – Уникальный праздник – единственный в стране, отмечают его только в Омске... Что хотелось бы сказать? Надо, чтоб вливались молодые силы. Кто-то должен принять эстафету и пойти дальше. Хорошее дело не должно исчезнуть.

Ежегодно в День постановочных цехов открывается выставка «Художники театров», благодаря которой можно увидеть авторские, не связанные с каждодневной

Работы
Т. Калугиной

Работы Е. Жаровой

профессиональной деятельностью творения цеховиков. В этом году в XI выставке приняли участие 15 художников из шести театров города. Каждый из участников отличается своим мироощущением, сферой творческих интересов, ярким почерком и излюбленными средствами художественной выразительности... И у каждого из них своя театр.

Выставка состоит из трех разделов: живописно-графического, декоративно-прикладного и фотографического. В живописном блоке активно заявили о себе художники Музыкального театра. Владимир Челпанов представил серию лирических пейзажей, Андрей Шукин наряду с пейзажами показал портрет народного артиста России Георгия Котова. В мир улочек старого города можно погрузиться через работы Якова Покойнова. Сергей Прядко продолжает выбранное им сюрреалистическое направление. Ему, судя по работам, очень не хватает солнца, а потому его полотна светятся и греют...

Лики природы вдохновляют Галину Денисову – ее пейзажи незабываемы. Картина Нелли Гурьевой «Голубь», по нашему

скромному мнению, – образец превосходной масляной живописи. Нелли Гурьева, много лет посвятившая работе в ТЮЗе, и Галина Денисова из Лицейского театра принимали участие практически во всех организованных за десять лет выставках проекта.

Как всегда, очень ярко представлен тандем из ТЮЗа – Сергей Калашников и Татьяна Калугина. Сергей в своих живописных работах продолжает тему Востока, Китая. У Тани Калугиной яркие, праздничные работы: авторские украшения, декоративные изделия, и видит она, вероятно, «Цветные сновидения», которые утром при помощи акриловых красок претворяет в жизнь кистью на холсте.

В декоративную часть выставки входят и композиции Виктории Клочковой (ТЮЗ). Ее вышивка отличается особой изысканностью, тонкой, благородной цветовой гаммой. Графические работы Дарьи Александровой (театр «Арлекин») добавили «нотку перца» в общее настроение выставки: «Женщины в русских ругательствах» – так назвала художница свою серию работ. Женские образы, выполненные углем, экспрессивны и эмоциональны.

Работы Д. Александровой

Фотоработы А. Безруковой

Забавный акцент выставке придали авторские куклы главного художника театра «Студия» Л. Ермолаевой Елены Жаровой – очень характерные и умильные. Маленькая Баба-Яга, выращенная в родном театре (так назвала знакомую куколку директор театра Л. Ермолаевой Татьяна Сухонина); задумчивый пожилой художавый артист в полосатом шарфе, с барабаном, устало созерцающий окружающую действительность; забавные статичные дети: веснушчатая бука Снежана и наивный, добродушный мальчик в ушанке... Иг-

рушками их не назовешь, каждая из них – целый мир.

В прошлом году на выставке впервые были представлены фотографии. В этом году к «первопроходцу» из ТЮЗа Евгению Ломову присоединились мастер репортажной фотографии Андрей Бахтеев (Музыкальный театр) с циклом интересных работ, посвященных Омску и омичам, и научный сотрудник Музея театрального искусства Александра Безрукова с серией пронзительных, чувственных по звучанию фотографий «Ветки на деревьях».

– За выставку спасибо надо сказать заслуженному артисту России Эдуарду Уракову, – отметила на вернисаже директор Городского музея театрального искусства Елена Андреевна Буйнова. – Это он 10 лет назад, будучи завхозом Театра куклы, актера, маски «Арлекин», предложил идею отмечать в Омске День постановочных цехов.

Работы художников надо видеть, читать про них можно после, а потому ежегодно в конце весны приходите на выставку в Дом актера и смотрите.

Работа Е. Жаровой «Артист»

Работы Д. Александровой

Картина Н. Гурьевой «Голубь»

В РУКАХ УМЕЛЫХ ДЕЛО СПОРИТСЯ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | Дмитрий ШАРЫПОВ

Издавна Сибирь мастерами знатными славилась. Народные ремесла получают здесь развитие и сегодня. Старинные предметы первой необходимости постепенно уступают место нарядным аксессуарам, сувенирной продукции. Но главное – умение не утратилось да и интерес к старой технике тоже. Именно поэтому на территории культурно-исторического комплекса «Омская крепость» стартовал проект «Новый облик старого ремесла». Его цель – формирование современных традиций на основе исторического наследия.

ЗВУЧАЩАЯ ГЛИНА, КРУЖЕВНАЯ БЕРЕСТА

Место выбрано не случайно. Историческое, с особой атмосферой, с ощущением связи времен. В помещении Денежной кладовой – натуральном интерьере XVIII века – развернулась чудо-экспозиция. Тут и яркие русские куклы, сделанные из ткани, и керамика, и берестяная посуда. Кухонную утварь из бересты делает Егор Кузьмин. Она получается легкой, кружевной – вся многослойность нежного материала в ней прочитывается. Лариса Иванова и ее ученики – гончары. Но из-под их рук выходят не привычные кувшины и горшки, а... бижутерия. Каждое глиняное украшение имеет звук, и каждое звучит по-своему. Это целая звуковая терапия. Семья Горносталевых представляет ручную вышивку, вязание, изделия из бисера. Здесь все занимаются рукоделием. Мастеровой народ!

В долгосрочный проект включена не только экспозиция, знакомящая омичей с лучшими образцами возрождаемых ремесел, но и мастер-классы по различным их видам. Первый – по народной кукле – уже состоялся и собрал немало заинтересованной детворы.

РУКИ НЕ ДЛЯ СКУКИ

Назначение куклы на Руси было самым разным. Известны обрядовые куклы, которые участвовали в различных праздниках, обереговые – их вешали над входом в дом, куклы для игры. Но даже игровые куклы, которые делались специально для детей, несли в себе какой-то смысл. Например, с помощью обучающей куклы девочка могла научиться варить кашу. Делалась такая кукла размером с горшочек, наполнялась зерном. И потом мама говорила: крупы насыплешь по пояс, а водички нальешь по горлышко. Так девочка усваивала нехитрые рецепты. Были так называемые куклы «на выхвалку», на них будущие рукодельницы учились шить – сначала маленькие наряды, потом опыт переносился в жизнь. И, конечно, по всей Руси бытовали куклы-нянюшки. Их давали ребенку, когда он начинал ходить. Считалось, что эта куколка придавала ему сил и смелости в освоении мира.

Вот такой увлекательный экскурс в историю народной куклы устроила перед началом своего мастер-класса Оксана Александровна Трошкова. Она предложила ребятам сделать несложную куклу, которая называется «Зайчик на пальчик». Эту куколку-

помощника мама делала своему ребенку, когда ей нужно было оставить его одного. С зайчиком можно было и поиграть, и рассказать ему о своих бедах, пока мамы не было рядом, – ведь он назывался еще «сердечным дружком». Дети откликнулись на предложение с удовольствием. До этого они часто бывали в Омской крепости на экскурсиях и выставках, видели изделия народных промыслов, а теперь можно было сделать что-то своими руками. Однако простая вещь оказалась не так проста.

Всего-то и нужны для игрушки – тряпочка размером 12 x 24 см и длинная красная нитка. Лоскуток складываем пополам по длине, загибаем треугольник, отделяем его несколькими оборотами нити, нитью же делим его пополам. Это будут уши. Потом вкладываем внутрь кружок из более твердой ткани, сложенной четверо, и снова отделяем ниткой. Это мордочка. Не буду описывать весь процесс, скажу только, что даже взрослому иногда не сразу понятно то или иное действие – приходится переделывать. Но заяц в результате получился у всех!

Подошла я и к мастеру по валянию шерсти Зинаиде Александровне Фоминцевой. Фелтингом она занимается давно. Собственно, из хобби выросла профессия. Сегодня Зинаида Александровна – руководитель Студии живописного войлока. С помощью сырого и сухого валяния можно многое сделать – броши, бусы, шарфы, береты. Мы начали с простейшего: я попыталась свалить из шерсти бусину. Такое действие развивает моторику и очень полезно для суставов, утверждает Зинаида Александровна. Берется кусочек шерсти (так и хочется сказать: шепотка), немного приминается, смачивается в теплой мыльной воде, и начинается валяние. Шарик крутится между ладоней легко, без нажима. Но нужно терпение – процесс это долгий. Да и хороший глазомер не помешает. У меня, например, бусины получились разными по размеру.

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

– Опыт у нас небольшой, но спрос есть, – говорит методист автономного учреждения «Омская крепость» и куратор данного проекта Тамара

З. А. Фоминцева проводит мастер-класс по фелтингу

Николаевна Чайка. – Поэтому мы все лето планируем проводить мастер-классы по народным ремеслам. В Омске и области есть много мастеров, которые работают, возрождая старый промысел, но часто добавляя какое-то новое, современное прочтение. Мы уже заручились поддержкой мастеров гончарного дела. Из Колосовки приедет мастер по работе с берестой. Вы уже видели фелтинг – сырое и сухое валяние. Это тоже развитие старого ремесла. Только раньше валяли то, что полезно, в основном валенки, а теперь – декоративные вещи. В Омске есть мастер Владимир Иванович Пацула, который делает традиционную валяную обувь, но в совершенно неожиданном исполнении. С ним можно будет пообщаться в августе. Резьба и любые другие работы по дереву представлены широко. Каждое направление формирует свою категорию зрителей и участников. Если народная кукла интересна прежде всего детям, то на токарные работы придут, скорее всего, взрослые и именно – мужчины. Вышивка заинтересует женщин. Главное, что, когда вы заходите на экспозицию и видите эти замечательные вещи, видите человека, который их сделал, хочется попробовать самому. И такая возможность будет всем предоставлена.

Только надо будет заранее формировать группы, уточняет Тамара Николаевна. А что пробуждает выставку творческие наклонности, это правда. Наверное, тяга к народным ремеслам живет у нас в генной памяти. Ведь их придумали и занимались ими наши предки. Да и, как известно, все новое – это интерпретация чего-то забытого. Поэтому – освежим память!

НАМ СЧАСТЬЕ К ЛИЦУ...

Дмитрий РУМЯНЦЕВ

* * *

Не видеть не могу за всем, что зримо,
Отныне без тоски твой вечный свет.

Микеланджело Буонарроти

Она не любила, что ночью – глаза грустнее,
она целовала ветра и морозы в губы
и предпочитала укусы Гипербореи
лобзаниям Юга. Она не носила шубы –

лишь тонкие куртки. Была в них еще изящней,
чем летом, когда открывались печаль и космос.
И грусть в ней была настоящей, густой, всегдашней.
И в сагах любовных она выбирала комплекс

разлуки, разрывов, надрывов, насады, горя
взамен суррогату уюта – под треск в камине.
О прошлом она говорила бы, как о воре,
когда бы оно не дало ей печаль и имя.

Ей – узкие брюки и майка а-ля «Нирвана»,
ей – Вагнер на плеере и в рюкзаке Соснора.
И рот в поцелуе – не роза, не мак, а рана,
и рифма – Психея, что, кровью идя из горла,

кричала. А я ее звал: «мой ребенок странный».
В громоздких кроссовках, острижена под мальчишку,
она говорила про Витте и Магеллана,
а если читала – давала мне фору в книжку.

Как стих Гёльдерлина, звенела ее гитара.
...Был август, и окна открыты в домах-колодцах.
Не я, а она уходила путем Икара:
сгоревшую душу, ее притянуло Солнце.

Теперь, на Алтае, по тропам, где мы бродили,
рассыпаны травы и росы – ее стопами.
Здесь я разжигаю огонь, выпиваю или
смотрю, как ее мотыльки все летят на пламя.

Гульнара Джарова. «Молитва Клеопатры»

Юрий ПЕРМИНОВ

* * *

Кто о чем, а я сейчас о прозе
жизни без каких-нибудь прикрас...
Жить бы там, где женщины не просят
денег и не требуют от нас –
мужиков – чего не знают сами.
Тут, ребята, стало быть, не там...

Тень прошлась холодными устами
по моим по высохшим губам.
Ничего она не попросила...
Вот оно – внимание, цени!

...Боль сдавила сердце, словно сила
злая, как собака на цепи.
...Медленно последние отрепья
ночи растворялись в небеси.

Приезжай, любимая! – И требуй,
и проси,
и требуй,
и проси...

Вильям ОЗОЛИН

* * *

Спи. Мне страшно –
Ты старым увидишь меня
За моею работой ночью.
Начинал я ее на окраине дня,
А кончаю – рассвет за спиной.

Красный гребень полощется в мокром окне,
Кукарекает, бьет в наковальню!..

Ты доверчиво тянешься утром ко мне,
Ну а я еще темный и дальний.

Я еще не вернулся из той стороны,
Где пришлось мне о камни разбиться,
Где в мороз ледяные цветут валуны
И замерзшие падают птицы.

Я еще не вернулся с камчатских морей,
Я еще – на борту китобоя...
И качаются в комнате – звон якорей
И торжественный грохот прибора!

Меркнет день.
И опять я иду и иду,
И старею от встречи до встречи.
О, какие тяжелые руки кладу
Я утрами на хрупкие плечи!

Александра Безрукова. «Двое»

Владимир МАКАРОВ
ПОД ЕГО НЕБОМ

Она живет
Под его фамилией,
Как под его небом.
Травы пожухли,
От солнца вылиняв,
К вечеру пахнет снегом.

И над деревнею птицы тянутся
По хмурому небу к югу.
Она с дежурства идет, со станции,
Ветер полощет юбку.
Торопится женщина,
Хрупкая, милая.
В глазах смешинки засели.
Ей –
Под его неказистой фамилией,
Как под небом весенним.

А он – загорелый, темноволосый –
Спешит от калитки к любимой.
Небом ему быть, конечно,
Непросто,
Но просто
Необходимо.

Евгений СЕРЕБРЕННИКОВ

* * *

Купая волосы в реке,
Я ощутила зов покоя.
Рука к руке – рука в руке –
Кольцо целую золотое.

Всё будет утром. А пока
Вечерний сумрак легче пуха,
В реке постятся облака,
И звон тугой – на грани слуха.

И шелест грубого сукна –
Я обнажаю крест нательный.
На берегу стою одна.
Весна. И ветер беспредельный...

Наталья СЕМЕНОВА

* * *

Сменились имена и времена,
И я не помню твоего лица,
Но если ты забыл не до конца,
Хоть раз не Октябриной – Маргаритой,
Мой Мастер, назови, и я приду,
И я тебя узнаю на ветру,
И я тебя у смерти отберу
И к шапочке свяжу домашний свитер.

Дарья СЕРЕНКО

СЧАСТЬЕ

Не вынуть, не вымыть
Меня из твоих стихов.
От горького дыма
Глаза становились горше...
И я протянула две маленькие пригоршни
С россыпью самоцветов и леденцов.

Не вымыть, не выдымить...

Вечер прибавил ходу,
Чтобы быстрее всех подойти к концу.
А у нас
За каждой щекою – по леденцу.
А у нас
На каждом запястье – по хороводу...

Ты пишешь,
Я рядом пью ключевую воду.
И, знаешь, счастье
Нам очень с тобой к лицу.

Александра Безрукова. «По ту сторону»

Татьяна КОБЫЛИНСКАЯ

* * *

Это все равно что доказывать
недостатки осени
перед сентябрем
и называть сентябрь
ее царем...

Пусть даже осень – старуха
под зонтиком со сломанной спицей,
в блеклых башмаках,
хватит ли у вас духа
славить старика с портвейном
в трясущихся руках?..

Я – женщина!
И мне не стыдно, что плачу,
люблю розовое и пионы
и не вожу машину.
Я – та самая женщина,
которой дан
мужчина.

Мы сидим на ветру,
обхватив колени,
на одной ступени,
понимаете, на одной...

Но отчего ночами
с раздавшейся луной,
когда лежу головой
на его плече
в комнате без отопления,
мне кажется, что я
до кончиков ногтей –
его ответвление...
лишь его ответвление?..

Евгения КОРДЗАХИЯ

* * *

...Грехи, покуда я жива,
твои грехи – моя забота.
Тоскуй, покуда я с тобой,
твоя тоска – моя страда;
пускай тебя забудет Бог,
пускай тебя разлюбит кто-то,
а я тебя не разлюблю
и не забуду никогда!
И если вдруг случится так,
что оскудеет мир слезами,
и очерстует добрый друг,
и озверееет верный пес, –
ты и тогда найди меня,
мы обменяемся сердцами,
и ты возьмешь мое – в слезах,
и я возьму твое – без слез...

мир кино

ВСТРЕЧИ В СИБИРИ

С 9 по 11 сентября в Омске состоится Международный фестиваль документальных фильмов «Встречи в Сибири».

Омскому фестивалю в этом году исполняется 5 лет. К юбилею будут представлены документальные фильмы кинематографистов разных стран мира. Авторы этих фильмов – известные режиссеры-документалисты, получившие признание и награды на самых престижных российских и зарубежных кинофестивалях. Кроме показа фильмов пройдут и встречи с их создателями.

Для омской программы 2010 года были отобраны лучшие документальные фильмы режиссеров из разных стран мира; все эти фильмы отображают самые разные стороны человеческой жизни, рассказывают об интересных людях и событиях, повествуют о традициях разных стран мира. Пройдет фестиваль в киноцентрах «Галактика», «Вавилон» и «Маяковский».

Изюминкой фестиваля станет показ фильма «Избранный» (режиссер – Нати Барац). Азиатский кинематограф – философский, стильный и зрелищный – пользуется несомненной популярностью у зрителей. Документальный фильм «Избранный» рассказывает о поисках тибетскими монахами реинкарнации одного из величайших тибетских мастеров медитации Ламы Кончог.

В год 65-летия Победы затронута и тема Великой Отечественной войны – здесь будет представлено сразу два фильма. Один из них посвящен фронтовому кинооператору Борису Соколову, другой – писателю Виктору Астафьеву. Также в программе фестиваля фильмы из России, Швейцарии, Израиля, Эстонии, Польши и Германии.

Гостями омской программы станут директор фестиваля «Встречи в Сибири» режиссер Элла Давлетшина, авторы фильма о путешествии по российским железным дорогам «Электростанция» режиссеры из Германии Хенинг Дрехслер и Тобиас Линсель.

